

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 1 декабря 1987 г. № 143 (6399)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ВАШЕ СЛОВО, АРХИТЕКТОРЫ!

Начну с письма, которое недавно пришло в редакцию. Написала его москвичка Т. Алферова: «Почти четыре века живу в пятиэтажке. Никогда, прямо скажу, убого, неудобно. О красоте и говорить смешно — блочный барак в пять этажей... Хотела бы взглянуть в глаза тому архитектору, который придумал это типовое безобразие. Нет, имена авторов таких «шедевров» почему-то неизвестны, и не случайно по телевизору они не выступают — наверное, стыдно показаться перед людьми...»

Да, стыдно. Стыдно, хотя и не вина одних архитекторов в том, что Т. Алферова и миллионы ее современников живут в таких домах. Архитекторы первыми увидели опасность борьбы с «анализидами», среди которых оказалась и сама архитектура, сама их профессия. Но остановить панельную эпидемию они не могли. Так одна из почетных и наиважнейших для общества профессий оказалась на грани вырождения и полного застоя. Как же выжить? Как не опуститься перед лицом этой опасности? Ответ оказался вполне неожиданным: «Вопросы и сомнения были удивительно доброжелательными».

Произошел как бы социологический взрыв, который осветил существо проблемы отчасти в том ложном свете, в каком она понималась раньше, и стало ясно: пора архитекторам отказаться от комплекса вины и самообвинения. Пора делом доказать свою необходимость. Народ идет и верит, что перестройка, начавшаяся в архитектуре, станет действительно необратимой. Но без ясности и сотрудничества с общественностью этого не произойдет, ведь именно мелекий стиль принятых архитектурных решений привел к тому, что архитекторы и общество оказались по разные стороны баррикад. Писатели и художники выступили в газетах, в том числе и в «Советской культуре», с резкими нападками на градостроителей, а они упрямо молчали и не менее упрямо продолжали реализацию проектов, вызвавших всеобщее негодование. Разве не помню, как недавно пал на глазах ленинградцев «Англетер»? Как нарастал гул машин, нашедших на Лесортово? Как агрировались в землю Полоной горы бульдозеры? Как в Киеве, на берегу Днепра, поднималась статуя, задававшая древние силуэты? Во всех этих ошибках виноваты архитекторы, а вернее, образ их профессиональной жизни — отчужденной от города, закрытой для прессы, для публичного обсуждения.

Но времена меняются. И сегодня ГлавАПУ Москвы, которое возглавил опытный градостроитель Леонид Васильевич Вавакин, широко распахивает двери для каждого москвича. Недавно создал экспертно-консультативный совет, в работе которого будут участвовать представители едва ли не всех общественных организаций Москвы. Во время телевизионной передачи, о которой шла речь, Л. Вавакин предложил провести всероссийский референдум о судьбе ГУМа — оставаться ли там магазину или быть в нем культурному центру, филиалу Исторического музея. Осознайте: референдум в Москве!

Все участники этой передачи волновались не только потому, что прямой эфир перед многомиллионным зрителем вещь волнительная, но более потому, что сознательно принимали критический огонь на себя, понимали, что выйдут из эфир не как любимцы публики...

Мне довелось быть ведущим этой передачи, и по нарастающему гулу телефонных звонков в студии я чувствовал: люди рвутся высказаться, задать волнующие их вопросы. За час телефонистки, работавшие с полным напряжением сил, успели принять более пятисот таких вопросов! Что будет с пятиэтажками? Когда мы избавимся от гнетущей серости? Почему Союз архитекторов

выразил Ю. Платонов в своем докладе на пленуме: «Развивать диалог архитектуры и общества — это означает сегодня и завтра решать свою задачу в обсуждении общенациональных социальных проблем, будь то развитие природных ресурсов, сохранение и упрочение культурного наследия, реформа образования или реорганизация производственной среды. Задачи, обсуждаемые в этом кругу проблем, в итоге непременно выйдут на уровень архитектурных решений, и поэтому мы должны привносить свои знания, опыт и сердце в самую гущу дискуссий и уж во всяком случае не допустить, чтобы позиция архитекторов наиболее прогрессивных, инициативных силы нашей культуры могли отодвигаться с позиций консерваторов, с позиций формально-бюрократической».

Такой подход сегодня многого стоит! Ведь недавно еще мы обвиняли архитекторов в том, что они не подают своего голоса в защиту памятников... Времена меняются! Да, но не везде и не сразу. Только недавно мы стали свидетелями разрушения в Иваново здания первого Совета. Сейчас общественность Еревана борется за сохранение старой части города. Остается тревога за судьбу Новгорода. В забвении малые города России...

Архитекторы, где вы? Почему молчите? Ваше слово здесь авторитетнее других. Увы, непростой архитектор, хотя бы и главному, подать голос против городского или областного начальства — вот тут и нужен независимый и болевой Союз архитекторов! К сожалению, триада архитекторов — прочность, польза, красота — наше время добавило еще одно понятие — гласность. Без опоры на нее эдакий останется тем самоустранившимся специалистом, который боится появиться на экране телевизора, боится публичных выступлений, в имя свое предпочитает оставаться в служебных бумагах. И постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии архитектуры настойчиво подчеркивает необходимость тесного контакта с обществом, эта же мысль звучала на совместном заседании коллегий Госстроя СССР, Госкомархитектуры и секретариата правления СА СССР.

Иметь всенародную поддержку, легче принимать ответственные решения. Конечно, у чертежной доски архитектор остается один на один со своим замыслом, инстинктом, интуицией, но заменить мастера своего дела, тысяча дилетантов не заменит специалиста. Но сколь возрастает профессиональная сила, когда вы выражаете волю современников, а не действует вопреки ей.

Диалог архитектуры и общества начался. Ваше слово, архитекторы!

С. РАЗГОНОВ,
член редколлегии, редактор газеты по отделу изобразительного искусства и архитектуры.

А в вышедшую субботу в здании ГлавАПУ на площади Маяковского в шесть часов вечера — встреча главного архитектора с москвичами. Приходите с любыми вопросами, высказывайте любые замечания — вас выслушают, учтут ваши мнения. И это — не дань моде, это — настоятельная нравственная потребность. Это — совместное с народом творчество — и уж если будут градостроительные ошибки, то отвечать за них станет всем миром, всем поколением. Только тогда мы сможем надеяться, что архитектура достойно выразит Время — ведь в ее создании примет участие все общество, ее лучшие интеллектуальные силы.

В Берлине архитекторы при проектировании нового жилого района Марша подробно изучили пожелания будущих жителей района. В Праге известный архитектор Иво Оберштайн рассказывал мне об анкетах, которую его сотрудники распространяли среди тех, кому предстояло стать новоселами пражского юго-запада. Старались учесть каждое мнение. А как же иначе? Ведь главный заказчик — народ, и его надо спросить, где и как ему хочется жить. Его надо спросить, что он думает о проекте нового театра, магазина, спортивного комплекса, мемориала... Не может архитектор находиться в конфронтации с современниками — это противоречит сути его профессии.

Осенью москвичи были приятно удивлены появлением в витрине гастронома на улице Горького проекта будущего Театра оперетты. Все желающие были приглашены на его обсуждение. Принято решение возродить эту старую добрую традицию — показывать в витринах проекты наиболее крупных сооружений и ансамблей, сделать их частью праздничного оформления города. Выступая перед телезрителями, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Юрий Павлович Платонов сказал, что союз предложил своим местным организациям сделать постоянной практикой демократического обсуждения проектов, показывая их на выставках, в витринах, на уличных стендах, в печати, на телевидении.

Только что завершился пленум правления Союза архитекторов, где была провозглашена необходимость диалога с обществом. Архитекторы больше не намерены отсиживаться в своем уютном доме по улице Сусеева, они ищут общения с другими творческими союзами и предлагают один из ближайших пленумов провести вместе с писателями и художниками. Прекрасная идея! Пора уж всерьез задуматься над корпоративностью творческих союзов, менять стиль общения «с миром». Это настроение хорошо

выразил Ю. Платонов в своем докладе на пленуме: «Развивать диалог архитектуры и общества — это означает сегодня и завтра решать свою задачу в обсуждении общенациональных социальных проблем, будь то развитие природных ресурсов, сохранение и упрочение культурного наследия, реформа образования или реорганизация производственной среды. Задачи, обсуждаемые в этом кругу проблем, в итоге непременно выйдут на уровень архитектурных решений, и поэтому мы должны привносить свои знания, опыт и сердце в самую гущу дискуссий и уж во всяком случае не допустить, чтобы позиция архитекторов наиболее прогрессивных, инициативных силы нашей культуры могли отодвигаться с позиций консерваторов, с позиций формально-бюрократической».

Такой подход сегодня многого стоит! Ведь недавно еще мы обвиняли архитекторов в том, что они не подают своего голоса в защиту памятников... Времена меняются! Да, но не везде и не сразу. Только недавно мы стали свидетелями разрушения в Иваново здания первого Совета. Сейчас общественность Еревана борется за сохранение старой части города. Остается тревога за судьбу Новгорода. В забвении малые города России...

Архитекторы, где вы? Почему молчите? Ваше слово здесь авторитетнее других. Увы, непростой архитектор, хотя бы и главному, подать голос против городского или областного начальства — вот тут и нужен независимый и болевой Союз архитекторов! К сожалению, триада архитекторов — прочность, польза, красота — наше время добавило еще одно понятие — гласность. Без опоры на нее эдакий останется тем самоустранившимся специалистом, который боится появиться на экране телевизора, боится публичных выступлений, в имя свое предпочитает оставаться в служебных бумагах. И постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии архитектуры настойчиво подчеркивает необходимость тесного контакта с обществом, эта же мысль звучала на совместном заседании коллегий Госстроя СССР, Госкомархитектуры и секретариата правления СА СССР.

Иметь всенародную поддержку, легче принимать ответственные решения. Конечно, у чертежной доски архитектор остается один на один со своим замыслом, инстинктом, интуицией, но заменить мастера своего дела, тысяча дилетантов не заменит специалиста. Но сколь возрастает профессиональная сила, когда вы выражаете волю современников, а не действует вопреки ей.

Диалог архитектуры и общества начался. Ваше слово, архитекторы!

С. РАЗГОНОВ,
член редколлегии, редактор газеты по отделу изобразительного искусства и архитектуры.

Праздник дружбы

В Латвийской ССР проходит День культуры Кировской области. Для участия в нем в республику прибыли профессиональные и самодеятельные художественные коллективы, писатели и мастера изобразительного искусства, представители трудовых коллективов.

Истоки дружбы народов, населяющих эти регионы многонациональной советской страны, берут начало еще в прошлом столетии. Тогда за революционную деятельность в дельной северный край были сосланы царские правительством великий латышский поэт Ян Райнис и один из организаторов Компартии Латвии Пётр Стучка.

В годы Великой Отечественной войны в Кирове находились Центральный Комитет Компартии и правительство Латвии, работали известные латышские писатели и журналисты.

За последние годы успешно развиваются и крепнут творческие связи Латвии и Кировской области. Их στενoкoннo и взаимно способствовали в частности, День Латвии в Кировской области и будет установлен в городе Слободской.

День Кировской области в Латвийской ССР стали арким праздником интернациональной дружбы.

Э. ГОВОРУШКО,
(Иш соб. корр.)
РИГА.

Советский балет в Ханое

На карте зарубенных гастролей Государственного театра балета СССР появился новый маршрут. Известный московский коллектив вылетел вчера в столицу Вьетнама, на Дни советской культуры, посвященные 70-летию Великого Октября.

Такие смотры в наши дни — это не только дань традициям, — сказал заместитель министра культуры СССР В. Казвинин. — Но еще никогда прежде вьетнамские друзья не знакомились с творчеством столь яркого созвездия мастеров советского искусства. Лучшие свои программы взяли в СРВ ансамбль народного танца

«Алан» из Северной Осетины, мастера эстрады и цирка из Москвы, республик Средней Азии и Закавказья. Гости СРВ станут композитор А. Пламутова и поэт Николай Добрынин, певец Иосиф Кобзон с ансамблем «Время».

Примечательно, что вместе с советскими артистами выступят и их вьетнамские коллеги, получившие специальное образование в нашей стране.

Программа Дней включает и выставки из коллекций советских музеев, которые намечено открыть в разных городах страны.

(ТАСС.)

Архитектурные рисунки — Сволтис, Вильякс, Тобелис.

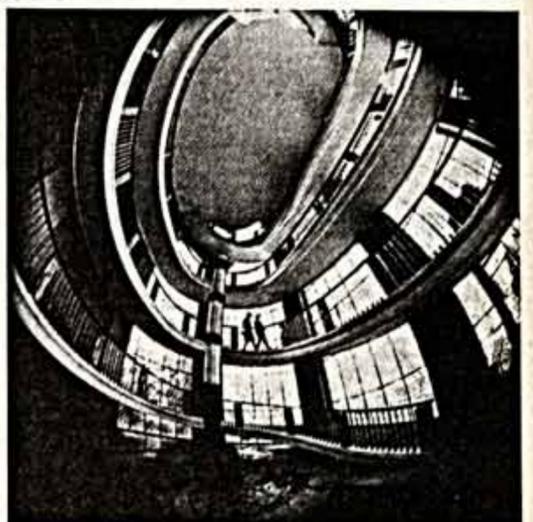

Фото В. Кима, А. Сутурса и А. Савнова.

ПИСЬМА О ПЕРЕСТРОЙКЕ

Время одиночек прошло

Со студенческих лет тревожат мои мысли «белые пятна» в нашей отечественной истории. Сутем масштабы размышлений до одного города — Чистополя на Каме. Два трудных военных года здесь жили и творили больше друзей деятелей литературы и искусства — Н. Асеев, В. Вальд-Белоцерковский, М. Исаковский, Л. Леонов, Б. Пастернак, К. Тренев, К. Федин... Нашли уют и зарубежные писатели-агитбригады — Г. Гушперт, А. Курбелла, И. Вангенгейм...

Помнится, в студенческие годы, вставляя заметки о них в газеты и журналы, получал примерно такие ответы: дескать, если бы вы рассказали о писателях-фронтовиках, другое дело.

С таким отношением иногда приходится сталкиваться и сегодня. Местные интуитивно-краеведы решили было установить на домах, где жили Асеев, Исаковский, Тренев, Федин, мемориальные доски. А Пастернаку в такой поспешной чести секретаря Чистопольского горкома партии по идеологии

С. Антонов отказал: кабы чего не вышло... Долго пришлось разъяснять и убеждать, что «выдет» только хорошее, необходимое современникам.

Есть ли хоть одна улица в городе, названная в честь пребывания здесь известных писателей? Думала ли когда-нибудь в горисполкоме о том, чтобы включить их в список почетных граждан города? А о ремонте, приличном содержании домов, где они творили? Такие простые и такие непростые вопросы никак не решаются без «согласования».

Ведь очевидно, что Чистополю нужен литературный музей, где собраны бы всевозможные материалы о напряженной работе на общую победу известных деятелей советской культуры. И по-прежнему глухи Союз писателей Татарии, Министерство культуры республики, Чистопольский горком партии. Невежество, но факт: первыми идею выдвинули школьники. Несколько поколений учащихся под руководством учителя литературы Н. Харитоновой (из тех самых

одержимых, которым «надо больше вест» по крохам собирали ценнейший материал: книги с автографами, афиши, фотографии, личные вещи писателей... И что же? А ничего. Все хранится на дому Нины Степановны, ныне пенсионерки.

В год 40-летия Победы над фашизмом в предложил Союзу писателей Татарии пригласить в Чистополь тех, кто провел здесь два суровых военных года. Предложение отверг бывший секретарь обкома партии Р. Белая. Причем аргументов никаких не выдвинула. И все же вопреки запрету встреча, неофициальная, все-таки состоялась.

До сих пор памятно выступление московских гостей — поэта В. Вокова, дочери К. Федина — Н. Фединой.

А где же самокритика?

Сейчас, когда необычайно воорос в нашей стране интерес к периодическим изданиям, когда гласность становится нормой нашей жизни, мне хочется поговорить о журналистской этике. Могу ли я, нештатный автор, выступить

литературного критика Ю. Толмашевского, актрисы Театра имени Моссовета Е. Кабралской. Почему бы такие «слепотки», своеобразные Дни истории, литературы, искусства не сделать ежегодными?

Какие указания нам нужны? Со стороны кого и кому? Так и будем выдыхать и сокрушаться? А люди дело делают.

Мне хотелось бы верить, что время вселенски затрепетанных антузистов-одиночек прошло. Они победили, но нельзя же надеяться только на них.

Г. МУХАНОВ,
консультант Дома политпросвещения Татарского обкома КПСС, кандидат филологических наук.

допустил, право редакция располагает рукописью? Конечно, нет, отвечает мне любящий издатель. Однако на практике, увы, бывает все иначе.

Автор этих строк — член Союза журналистов СССР, проработавший около 40 лет в высшей школе и в АН МССР, опубликовал немало статей в периодической печати. Тем не менее с некоторыми из моих материалов, посланных в редакцию, поступали так бесцеремонно, как будто бы я в журналистике беззусильный новичок или какой-то примитивный жалобщик.

Помню, года три назад я написал рецензию на одноименную энциклопедию «Советская Молдавия» в ответ ее в редакцию республиканского журнала «Коммунист Молдавии». Через несколько месяцев после неоднократных телефонных напоминаний получил наконец-то ответ, гласящий, что мое письмо (7), «содержащее ряд конкретные замечаний по одной из статей энциклопедии», редакция направила главному редактору МСЭ для предметного их изучения и учета в дальнейшей практической работе над энциклопедическими изданиями.

Положение с выпуском справочной литературы в республике вообще оставляет

желать лучшего. Отдельные издания выходят в свет с большим количеством серьезных ошибок, что совершенно недопустимо для такого рода книг, которые, как известно, должны быть эталоном точности, достоверности. Сотни ошибок, например, содержит энциклопедия «Кишинев». Полон неточностей и двухтомник «Литература и искусство Молдавии». Материал об этом я, кстати, отправил недавно в газету «Советская Молдавия». Какое же было мое удивление, когда спустя три месяца мне сообщили, что собираются передать мою статью в канцелярию организации на консультацию.

Конечно, проще критику пересылать по инстанции: подстраховаться — с одной стороны, потянуть «резиной», время, сохраняя посяду добрые отношения. Но кому это выгодно? Не нанесет ли эта порочная практика замалчивания недостатков ущерб перестройке? Речь ведь идет не только об ущемлении прав автора, но и об ущемлении интересов общества. Сегодня голос правды трудно заглушить.

Е. НИРКА,
ИШНИНОВ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

Кострому по праву можно назвать городом-заповедником. Останется ли он таковым в будущем? В поисках ответа на этот вопрос в этот город отправился наш специальный корреспондент...

4 страница

Известный киргизский журналист, первый секретарь профкома Союза журналистов республики Токошум Овеев рассуждает о проблемах перестройки киргизского искусства.

6 страница

«ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ» ВРЕМЕНЕМ — ВСЕГДА С ПИСАТЕЛЕМ АНАТОЛИЕМ АЛЕКСИНЫМ.

7 страница

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ — В ДЕЙСТВИИ, КАК СПЕВКА ДВУХ ХОРОВ ПРОДОЛЖИЛА ДОРОГУ ЧЕРЕЗ ОКЕАН — ЧИТАТЕ В ОЧЕРЕДЬ «Н ВОСТОКНИИ ХОР У ПРА».

В СОВЕТСКОМ ФОНДЕ КУЛЬТУРЫ
Куплено на аукционе

В субботу состоялся новый художественный аукцион Советского фонда культуры. На этот раз в нем участвовали авторы из Москвы, Ленинграда, Минска, Одессы, Тулы, Воронежа, Шушлы, Переславля-Залесского. Основано оно называется аукцион художников «Нового камерного искусства», или объединением «Центра». Их скромные по размерам, но по жостке и мотивам профессионально качественные произведения привлекали внимание еще

на XVII молодежной выставке. Из 200 работ было куплено около 80. Не все авторы нашли своих покупателей. Но художники замечали, их имена запомнили. И это важно. Практичность аукционной покупки растет, и цены в общем остаются весьма доступными. Как показали торги, было много счастливых случаев, когда картины и деревянные скульптуры по ценам меньшим, чем в художественных салонах.

Н. ДАНИЛИВИЧ.

Приглашает Гжель

Тех, кто хочет сделать своим близким или себе оригинальный подарок к Новому году, Советский фонд культуры приглашает на новогодний аукцион изделий мастеров Гжели, который состоится 17 и 18 декабря в Художественном галерее СФК по улице Керла Маркса, 15-а. Посетители смогут ознакомиться с произведениями для продажи работами. Это уникальные изделия в авторском исполнении. Это отдельные предметы и целые сервизы, и нетрадиционные гжельские вещи, например настольные лампы. Посетители выставки увидят не только знаменитый гжельский

ферфор с подглазурной росписью кобальтом, но и майолику — изделия из красной глины с ползучей росписью по сырой эмали. Гжель ведь всегда была яркой, многоцветной. Так что традиции возрождаются. Будут представлены также графические и живописные работы гжельских мастеров. Даже если вы не собираетесь участвовать в аукционе, посетите выставку, которая открывается сегодня. Со временем последние крупная выставка Гжели прошла пятнадцать лет, и любителей этого старинного искусства ожидает немало открытий.

И. СМЕРНОВА.

Традиции живы

Завтра отмечается 125 лет Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Не многие учебные заведения могут гордиться такой творческой активностью, таким напряженным ритмом жизни, как эта первая в России консерватория. Ученые исследователи Русского музыкального общества — стремление к гуманистическому, выходящему за узкие рамки образованного музыканта, и широкой просветительской деятельности, чутко усвоив заветы передовой русской интеллигенции, каждый из работающих в консерватории мастеров, как и работавших в ней ранее, бескорыстно предан идеалам большого Искусства. А постоянное, ежедневное сотрудничество корифеев и начинающих служит высоким примером особого творческого демократизма.

рилось о назначении музыкального искусства служить народу, о задачах и перспективах, открывшихся перед ним революцией, об ответственности каждого музыканта и его личном «доляе» участия в строительстве советской музыкальной культуры. Чувство нового! Это уже день сегодняшней — день, принесший великий актер первому, аскольмущий все сферы жизни общества. Он не мог не коснуться консерватории, все деятельности музыкального искусства, объединенных в новую организацию — Всесоюзное музыкальное общество, призванное решать насущные, поставленные партийной задачей. Ленинградская консерватория сразу же откликнулась на первые инициативы Всесоюзного музыкального общества. Одна из них — создание в порядке эксперимента на базе оперной студии вуза музыкального театра-студии при Ленинградской консерватории в области музыкального общества. Основанная в 1923 году, оперная студия консерватории является студией, уникальной в нашей стране учебным музыкальным центром, располагающим всеми возможностями музыкального театра, дающей подготовку специалистов может осуществляться в полном соответствии с крылатой, но доселе не достигнутой формулой «вместе театром». Именно здесь, в музыкальном театре-студии, творческий эксперимент становится составной частью процесса обучения, широкая музыкально-просветительская деятельность будет в первую очередь связана с музыкально-эстетическим воспитанием детей и юношества. Организация — такого музыкального театра-студии позволяет создать при Ленинградской консерватории и ВМО союзный центр дипломной практики студентов и стажировки молодых специалистов, посвященных квалификации артистов, режиссеров, режиссеров, балетмейстеров.

Ю. РУДНЕВ, ответственный секретарь центрального правления ВМО.

Съезды художников

В Алма-Ате состоялся XII съезд художников Казахстана. С отчетным докладом правления выступил его председатель А. Хайдаров. Он сам критично отметил, что в Союзе художников продолжительное время была атмосфера, мало способствующая творчеству, росту молодых. Выступившие анализировали положение дел, обсуждали, какими путями надо устранить недостатки, как интенсифицировать творческий поиск.

Перед участниками съезда выступил первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Г. В. Койбин. Съезд избрал новый состав правления Союза художников Казахстана, председателем стал Е. Мерганов, заслуженный деятель искусств Казахской ССР.

(Наш соб. корр.)

АЛМА-АТА.

Задачи мастеров изобразительного искусства в период революционного процесса перестройки и обновления общества обсуждены на составленном вчера во Фрунзе VIII съезде художников Киргизии. Его участники, отметив достижения живописцев, графиков, скульпторов, вместе с тем с озабоченностью говорили, что творчество художников горного края стало терять былой общественной прелесть. Совершить прорыв из застоя, укрепить связи с жизнью республики — вот первоочередная задача союза.

Съезд избрал новый состав руководящих органов творческого союза, а также делегатов на VII съезд Союза художников СССР.

На съезде выступил первый секретарь ЦК Компартии Киргизии А. М. Масалетин.

Место кино критики в перестройке

Как освещает местная печать выходящие на экраны фильмы? Кому доверяется важная роль посредника между кино и зрителем? Почему одну и ту же картину оценивают как шедевр и как порождение? На что в таком случае ориентированы зрители? Каковы критерии в современном кинематографе, в котором полно обострились понятия «искусство» и «ширпотреб»? И какое, наконец, место должно занять критика в общем процессе перестройки кинематографа, который развивается в достаточно остром и неоднозначном остроту?

Вот этот последний вопрос и стал, пожалуй, одним из основных среди тех, что обсуждались на семинаре Всесоюзной комиссии по кинокритике Союза кинематографистов СССР. Он собрал лучшие силы из всех республик и многих городов страны. Самое пристальное внимание было обращено на состояние кинопропаганды в республиканской и местной печати и было прямо заявлено, что оно сегодня оставляет желать много лучшего: крайнее редкое явление в газетах, а журналы типа «Новые фильмы», по сути, на местах носят рекламный характер.

Критика должна внести осязательный вклад в дело образования «зрелищного из искусства».

В. ИВАНОВА.

Первый всесоюзный

Сегодня в Минске открывается Первый всесоюзный фестиваль музыкальных театров.

Наш гость — «Баррандов»

В течение месяца зрители Москвы знакомы с фильмом известной чехословацкой киностудии «Баррандов», созданным за сорок лет. В программу этого уникального гидрографической службы на Дальнем Востоке и памятную доску «Дельта» общества изучения Амурского края — Приморского филиала Географического общества АН СССР. Главная часть композиции — подвиги на драматургическую высоту многопудовый старинный колокол с маяка Брюса, отлитый в 1906 году. На памятной доске

Наш гость — «Баррандов»

казало вошло более шестидесяти лет. Подобный творческий отчет чехословацкой кинематографии проводится в нашей стране впервые. Он открыл новые, неизведанные творческие грани мастеров киностудии «Баррандов» и в то же время для возможности снова встретиться с работами, хорошо известными и любимыми советскими зрителями.

Н. КАЗАКОВА.

Юбилей театра

Пятидесятилетие Государственного оркестра Дружбы народов русского драматического театра им. Вл. Маяковского торжественно отметили общественность столицей Таджикистана. Театр им. Вл. Маяковского полвека является активным пропагандистом русской классической и советской драматургии, лучшей зарубежной драмы, произведений таджикских драматургов. В его репертуаре около тридцати спектаклей.

Л. МАХАМОВ. (Наш соб. корр.)

Колокол с маяка Брюса

Во Владивостоке открыт памятник гидрограф-исследователям. Под звуки военного оркестра ветераны, представители Географического общества АН СССР открывают памятник знаменитому 130-летию русской

высечены имена тех, кто посвятил жизнь изучению Дальнего Востока, его развятию.

А. БУЯКОВ. ВЛАДИВОСТОК.

И снова шторм

Определены победители XII международного фестиваля телевизионных фильмов «Человек и море». Главный приз «Янтарица волна» присужден российскому телевидению «Азовское море» (авторы В. Батулдеев, Л. Ватулдеев, оператор В. Янышев). Это документальный и притом глубоко лирический рассказ о семье моряков, о жизни, наполненной тревогами, радостями и ожиданиями. Один из «Трезубцов» останется в Риге. Им награждена картина латвийского телевидения «Даугава» (автор сценария Д. Иванс, режиссер и оператор Р. Ринардс), выступившая в защиту красивой реки Латвии.

Распределение призов, как это нередко бывает на фестивалях, вызвало споры. Острые дискуссии развернулись и вокруг главного приза. Говорили, например, что в фильме «Циклон» показаны

Иларнион), отразившая в образной публицистической форме многие экологические проблемы. Второй «Трезубец» присужден болгарскому фильму «Скала над морем» (авторы сценария — Л. Ватулдеев, М. Сарыянова, режиссер Л. Ватулдеев, оператор В. Янышев). Это документальный и притом глубоко лирический рассказ о семье моряков, о жизни, наполненной тревогами, радостями и ожиданиями. Один из «Трезубцов» останется в Риге. Им награждена картина латвийского телевидения «Даугава» (автор сценария Д. Иванс, режиссер и оператор Р. Ринардс), выступившая в защиту красивой реки Латвии.

Противоположный взгляд у члена жюри из Японии Эити Секи: — В юрии фестиваля было десять человек. Мы представляли разные страны — Австралию, Польшу, Румынию, СССР, ФРГ, Японию. Однако после просмотра конкурсной программы все единогласно проголосовали за «Циклон». Я не думаю, что тема, поднятая в нем, устарела. Такие фильмы действительно снимались 20 лет назад, но будут сниматься в течение 20 лет после вынесения вердикта. И человеку снова придется доказывать, что он силен».

Ю. ПОЛОГОНКИН. ЮРМАЛА. (Наш спец. корр.)

РЕПЛИКА

СЧИЩАЯ НАКИПЬ?

23 октября в газете «Новосибирский художник» опубликована статья скульптора В. Лемпорта. Автор задается, казалось бы, естественной для художника и благородной целью: а преддверии юбилея Октября представить себе как можно ярче, как это все было 70 лет назад на примере заметных, оставивших след в истории деятелей? Взгляд его обращается, в частности, к Маяковскому. Подобное намерение можно только приветствовать. Однако по мере того как читатель вступает в публикацию В. Лемпорта, растет ощущение неприятия

комментарием редакции, приглашающей читателей принять участие в дискуссии. Почти через месяц «дискуссионная» была продолжена. И продолжилась... опыт-таки В. Лемпорт. Редакция и на этот раз не скупится в предоставлении широкой площадки для его очередных «высказаний». Как же на этот раз «борется» художник за достоверность? Читатель узнает, что Маяковский «вступил на горло собственной песней». И это «завладе» ведущего поэта создало питательную среду для поэтических прощаний, которые обрелись в выплеснутой морозной поэтической продукции. Это Маяковский, который пропал пером-штормом «банду поэтических рвачей и выжидал! Снова какие-то дикие выходы! делает Лемпорт, обняв поэта в едвойном создании односторонности.

И снова с упорством, достойным лучшего применения, настаивает В. Лемпорт на том, что «привратник перо и штучка дело хорошее пасовку, и она в руках Стеллы была грозной». И уж совсем непонятным (а в какой-то степени даже парадоксальным) выглядит желание автора признать Маяковского не только с идеологической и политическими позициями, но и с чисто человеческими, интеллигентскими. В год юбилея произвольные выхлещенные строки из воспоминаний, чтобы «доказать» физическое несовершенство

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ
Без грима

Интерес к личности актера существовал, наверное, всегда и во все. А на телевидении и подавно. Актер стал любимым объектом бесчисленных телеинтервью и встреч. Но мой раз разговор и возглас опасения. Легко назвать десятки передач, посвященных театру и кино, где актер нужен был просто как звезда. Впервые привлекла зрительское внимание в эфире — чем там шло речь — запомнилось лишь слышимое звучание имени. В конце концов это началось раздражать даже самых звезд, которые нередко видели себя на экране лишь блестящими пустышками. «Нужно со всеми этими интервью и театральными гостиницами покончить», — как-то сказал Георгий Тараторкин. — Пусть телевизионщики раз и навсегда поймут: у настоящего актера всегда есть тайна, и не надо пытаться ее объяснить — ее можно только разрушить». С Тараторкиным в согласии, но жажда увидеть лица любимых артистов без грима все-таки оставалась неутоленной.

И вот теперь ведущий Эстонского ТВ Урмас Отт открыл (не побоюсь назвать этого высокого слова) телевизионный способ эти лица увидеть. Вышел был Раббиндас Пугала, министр культуры Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее мотормысли. Ведь он уже много знал о ней, наверное, читал интервью, смотрел спектакли и фильмы с ее участием. Но все это не помогло. Пугала минувшая неделя — Алесс Франдидас. Когда следов за этим экранным диалогом, вначале начавшись почитать, чего всегда так остро не хватало: обыкновенного человеческого внимания и участия к артисту. Не «звездой» и телеведущим были эти двое, а Алесс и Урмас. Ему не нужно было, чтобы она пела или играла. Он был глубоко убежден, что артисту будет интересно просто смотреть на нее и слушать ее

ГОРОД: ВЕКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

КАК ЭТО НИ ПЕЧАЛЬНО, но символом Костромы для гостей старинного города может стать странное сооружение у самого въезда — громадный серый постамент без памятника. Символ волюнтаризма в градостроительстве, этот постамент предвещался для танка. Так один из бывших областных руководителей предлагал увековечить тот факт, что в войну в городе делались снаряды. Затем остановили на завершающем этапе, поэтому танк, уже привезенный в город, остался, и радости детворы, стоять на постыле.

Можно было бы считать этот факт случайной ошибкой, недоразумением, если бы не оказался уникальным исторический город дитем у себя являл, давно в активно инвентаризацию его красоту в своеобразии. Останется ли Кострома обязательным некогда архитектурным заповедником или судьба ее — стать еще одним бездумно каменным «Эйсом»? Не будем поспешно оптимистичны...

Трудно сказать, что больше разрушает памятники архитектуры — неумолимое время или грубое, непрофессиональное вмешательство в застройку города тех, кто по долгу своему обязан заботиться об охране своеобразия исторического города. Большой бедой обернулось для Костромы именно последнее — волевые решения об уничтожении памятников и строительстве на их месте сооружений, не только не вписывающихся в тот или иной архитектурный ансамбль, но искажающих город, вызывающих законное негодование костромичей. Пример с танком — безобидная мелочь в сравнении с тем, что делалось и, увы, делается в городе и поныне.

Да, город сегодня считается заповедным, но вся его заповедность остается лишь на бумаге. Число несправленных градостроительных ошибок неизменно растет. И, как правило, о каждом таком факте костромичи узнают лишь тогда, когда назад уже не повернуть.

Между тем Кострома сегодня — это уникальная возможность побывать в городе прошлого века. Это город с редкой веерообразной планировкой, возведенный талантливейшими русскими зодчими.

Вот что сказал в одном из интервью во время съемки фильма в Костроме Марчелло Матроти: «Была в разных странах и городах (при моей нынешней профессии приходится много ездить), я все время ловлю себя на том, что рассматриваю их не глазами туриста, а архитектора. Смотрю, что удачно, что нет. Старая через архитектуру понять минуи там людей. В этом смысле мне очень понравилась Кострома — я вижу в виду ее старинную часть: тихие, зеленые улицы, своеобразные дворники со служебными постройками, деревьями, каким-то необычным уютом. Чего, кстати, не скажешь о новой части города».

Характерная особенность старой Костромы — преобладание деревянной застройки. Декоративное убранство фасадов, праздничная резьба по дереву, балюстные ограждения кузнечной работы, керамические печи и камини придают этим домам своеобразия и уют. Однако многие десятилетия этих домов не касалась рука реставратора, и как итог — сегодня в горносплоном существует список трехсот домов, подлежащих сносу. Если это случится, Кострома перестанет существовать как памятник. Сегодня старый город — средоточие острейших, нерешенных, а во многом и не решаемых проблем. Главная беда — отсутствие в городе продуманной научной программы его развития, без которой он активно уничтожается или доводится до столь же разрушительной ветхости. Центр города, деловые кварталы, кварталы вокруг центра — зона регулирования застройки. Как отрегу-

Что были бы мы без Москвы и Ленинграда, Ярославля и Новгорода, Владимира и Пскова, Суздаля и Костромы?

Города эти драгоценны. Именно об этих городах сложена была поговорка «Что ни город, то норов». Все они родственны соразмерностью и гармонией, рациональной планировкой и воистину мастерским использованием рельефа местности.

И вместе с тем каждый красив своей неповторимой красотой. Об уровне градостроительства прошлого века все же лучше свидетельствует тот факт, что в Костроме не было построено двух одинаковых зданий. Город-заповедник давно уже стал съемочной площадкой для многих киностудий страны.

И этот город — под угрозой. Город, выветренный Борисом Кустодиевым в его феерической «Масленице», во многих других работах...

ЦЕНА «ЛИЧНЫХ УКАЗАНИЙ»

ровали на это городские власти? Запрет на строительство в центре обернулся для его жителей лишь отсутствием канализации. С другой стороны — продолжалось активное наступление на старинную архитектуру, не уступающее вот уже двадцать лет.

Исканать облик города начали его проектировщики. Здание института «Костромагражданпроект» стало первым объектом, построенным вне всякой логики, с нарушением принципов самостатичности и преемственности, в непосредственной близости от центра. Великая многостаянная коробка внесла диссонанс в архитектурный ансамбль, закрыла вид на прекрасные памятники XVIII—XIX веков. Бестактность архитекторов, поставивших свою выгоду превыше профессионального долга, стала первым шагом в обезображивании города. Институт и стал играть роль фальшивого камертона. Количество градостроительных ошибок росло лавинообразно. Началось наступление на Кремлевский холм. Его вид с Волги непоправимо изуродовали здания недостроенных сооружений. Костромичи шумно протестовали, исполком же выделал землю, и московский специализированный институт без лишней эмоции готовил проект. Потом пришел черед главной улицы города — Советской. В итоге в самом центре ее по личному указанию одного из чиновников вырос промышленный корпус кондитерской фабрики с чайной трубой. И вновь это был проект московских архитекторов. Двенадцатизатяжной Дом быта в зоне регулирования застройки, где не было домов выше четырех этажей, вырос опытно-таким вопреки протестам общественности. Этот проект готовили уже горьковчане.

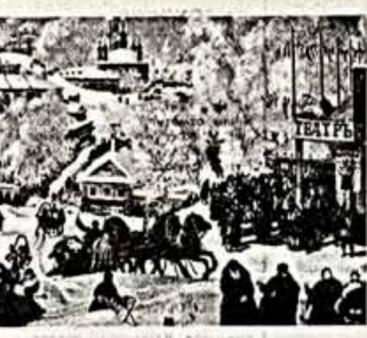
В тиши закрытых кабинетов шло обсуждение и совершенно неверного проекта, сводившего практически к нулю уничтожению жемчужины города — его торгового центра. Именно здесь, по мысли бывшего первого секретаря обкома партии, должны были располагаться высотные здания обкома КПСС и облисполкома. Один вариант проекта разрабатывался в Москве, другой готовил институт «Костромагражданпроект». Против уничтожения центра выступили писатели и художники, не-

которые архитекторы. Письмо о недопустимости строительства в охранной зоне написали академики Б. Рыбаков и М. Аллатов. Они и отстояли Кремлевский холм. Увы, эта победа была единственной. Разрушение старого города продолжалось.

В центре внимания проектировщиков вновь оказалась главная улица города. Дом связи, спроектированный на сей раз ленинградскими специалистами, вынес на красную линию улицы глухую серую стену. Рядом, нарушая исторические соотношения, выросло многоэтажное здание УВД. Вопреки протестам архитекторов построено здание ГАИ на улице Симановского. Прямая вет нонса...

Кто же разрушает Кострому? И почему и по сей день костромичи лишены права голоса при обсуждении судьбы города?

Ответом на этот вопрос могла бы послужить печальная история уничтожения Березовой рощи — памятник природы, взятого под охрану государства решением облисполкома в январе 1978 года. Надо сказать, что традиции очень богатой зеленой оаисы до недавнего пор сохранял почти все свои городские парки. Березовая роща в самом центре Свердловского района оставалась, по сути, единственным местом отдыха для многих молодых горожан и детей. Однако почти одновременно с объявлением о заповедности рощи началось ее уничтожение. В центре ее было решено возвести жилые дома обкома партии и облисполкома. В областном совете Всероссийского общества охраны природы до сих пор помнят — какая ожесточенная война началась тогда. Против уничтожения памятника природы протестовали горожане, об этом писали газеты, письма шли в Москву. И что? На одних нажали, других запугали, третьих угрозами, а на жалобы горожан попросту махнули рукой. Сегодня на урастро построенных многоэтажных домах сияют таблички: «Дом образцового содержания». Дома эти построены рядом с деревянными бараками, отгородив от солнца игровые площадки детского сада. А горисполком направляет в Общество охраны природы бумаги, в которых докладывают о необходимости снятия статуса заповедности еще с двух третей рощи и парков. Совета жителей

Вид на памятник в Костроме. Фото В. Ширкова

города спросить при этом, как обычно, не считают нужным.

Творческий подход к проектированию — главное требование к архитекторам, в чьих руках судьба города. Однако при оценке проектов в институте «Костромагражданпроект», к примеру, правят бал волевые показатели в ущерб качеству. Проектировать это можно на примере оформления авторских коллективов. По строительным нормам (СНИП) авторский коллектив должен утверждаться приказом в начале проектирования. Такой порядок повышает личную ответственность архитекторов. В институте, однако, все поставлено с ног на голову. И вполне очевидно — без учета. Спрашивается, велика ли разница? Велика и весьма! При сложившейся практике авторский коллектив утверждается на конечной стадии проектирования тогда, когда становится очевидным, что проект удался и за него можно получить диплом или премию. Так в свое время в списке инженеров-проектировщиков, претендовавших на премию Совета Министров СССР, оказались и бывший первый секретарь обкома Ю. Балавдин, и председатель облисполкома С. Милевский, и директор института П. Щербинин. Зато многие из тех, кто принимал самое активное участие в разработках, лауреатами премии стать не смогли. Им не хватило места в списке.

А среди инженеров-проектировщиков парка обладателем диплома Союза архитекторов РСФСР стал заместитель председателя облисполкома В. Ширков. Параллельно с наградами для начальства эта система авторства давала и хороший урок архитекторам — молчать и не роптать. Дойдут ли в такой атмосфере руки до обсуждения в тем более решения задач сохранения старой архитектуры? Ответом служат улицы города...

Любопытным примером смеси демократизма и волюнтаризма стала история с проектом памятника Ивану Сусанину. Год назад в Костроме был объявлен конкурс на проект памятника Ивану Сусанину. Его решение было установлено на месте, где погнб вместе с интервентами Сусанин, — в глубине лесов Костромской области. Одновременно проект, но уже не памятник, а мемори-

ально комплекса был заказан московскому архитектору А. Рогозину. И в то время, когда среди участников конкурса кипели страсти о причастности, проект мемориала по-деловому обсуждался в кабинете заместителя председателя облисполкома В. Ширкова. Десять конкурсов, а дело делом. И уточили бы, как когда-то интересные, в том же болоте, вдали от всех туристских маршрутов сотни тысяч рублей, если бы не жалеба в газету одного из участников конкурса. Некрасивая история получила огласку в области тоных наук, как ни весты расчеты и писать формулы. Но все еще хватает начальственного жеста, чтобы рухнуть старинный архитектурный памятник и на его месте выросло очередное незаконнорожденное дитя волюнтаризма. И беда тут вовсе не в том, что один начальник плохой, а вот проект хороший и все будет иначе. Хотя и в этом тоже. Беда в упрощенном подходе к градостроительству, в отсутствии научных исследований, в игнорировании общественного мнения.

Так, в головном проектно-институте «Костромагражданпроект» сегодня не ведутся исследования старой архитектуры, не изучаются ее традиции. Ведь именно из-за отсутствия научной программы развития города из Золотого колма может выпасть один из уникальных памятников градостроительства. Конечно, сохранение большого количества памятников архитектуры требует средств. Но еще десять лет назад архитекторы И. Шевелев и Л. Постников знали выход из положения, был тревогу.

О чем они писали? Во-первых, о необходимости выработки научно обоснованных принципов застройки исторического центра, о разработке Костромы проектов «образцовых» домов малой этажности, о создании целостных градостроительных ансамблей. Была предложена и путь решения экономических вопросов. По мнению архитекторов, выходом из положения явилось бы создание кооперативов, восстанавливающихся на научной основе и под контролем специалистов-реставраторов архитектурные памятники одновременно с решением задач инженерного обеспечения. Желаящих получить жилье в центре города было бы более чем достаточно. Привлечь средства горожан, чтобы сделать эти дома благоустроенными, удобными для жизни, — разве это не городская задача? Однако архитекторов слышать никто не стал!

Налико другое. Многочисленные проектные организации внесли в городской архитектурный ансамбль множество чуждых строений, продолжая и по сей день строительство домов завышенной этажности в неприкосновенной охранной зоне, планируя широкую сеть деревянных домов. Что будет с Костромой через несколько лет? Ответа на этот вопрос пока нет. Но искать его надо немедленно, пока город еще не потерял своего лица, пока он еще не перестал быть Костромой. Большую часть зданий необходимо сохранить либо воссоздать в приемлемом виде. Генеральный план, разработанный с учетом научных исследований, должен стать законом градостроительства, в том числе и для руководства города.

А. АНДРУСЕНКО.
(Наш спец. корр.)

А. СААКОВ. «В старой Тбилиси». (Рисуют учащиеся студии при педагогическом институте). «За кулисами». (Созданы балета М. Далева, Н. Аманашвили и М. Алексидзе).

Шел снег, костры горели

Визз столицы Ханты-Мансийского национального округа открылась первая очередь этнографического парка-музея. Здесь на семи холмах, поросших вековыми кедром, ельником, сосной, разместились старинные постройки. А неподалеку — лесные напиче с коллекцией древних скульптур.

Прогноз погоды для культуры

Телевизионные режиссеры, как правило, работают с монитором — специальным приспособлением, экран которого позволяет контролировать процесс телепередачи, фиксировать камеру на главных событиях, застревать на незначительных деталях, показывая символически в максимальном приближении и действительности.

Ну, а работникам органов культуры, например, с помощью чего сверяют они свою управленческую деятельность с реальной жизнью? Что позволяет им проследить ход тех или иных социально-культурных процессов, учитывать стабильные и меняющиеся интересы людей?

Казалось бы, ответ прост — для этого существуют статистика, разного рода отчетные данные. Что ж, если судить по ним, картина культурной жизни у нас вполне благополучна. 30 миллионов человек участвуют в художественной самодеятельности, 120 миллионов зрителей ежегодно посещают театры, 150 миллионов читателей насчитывают массовые библиотеки, 180 миллионов людей приходит в музеи...

Ах, как завораживает порой это валколепие цифр, и как редко задумываемся мы над тем, что скрывается за всеми этими валковыми показателями! Как соотносятся с ними тот факт, например, что жители периферийных — средних и малых городов, в которых проживает большинство населения страны, в полтора раза реже бываю в театрах, музеях, концертах, чем жители областных центров? Причем их неудовлетворенность работой местных учреждений культуры растет и растет. Если в 1982 году негативные оценки высказывали 39 процентов опрошенных, то в 1986 году число их составило уже 52 процента. Так как же быть с благополучным общими цифр и этими данными? В летавры быть или трубить тревогу!

Иль возмнам такой конкретный показатель, как посещаемость театров. Казалось бы, в тут относительное благополучие — 120 миллионов зрителей ежегодно. Так в статистических отчетах. А в жизни? В жизни происходит вот что. Театры фактически отключаются не по числу зрителей, а по количеству проданных билетов, что далеко не одно и то же. Потому что чаще всего бывает так: театр, хотя и распродал свои билеты, но зрителей на своих спектаклях не увидел (разве секрет, сколько билетов реализуется по так называемым перечислениям за счет завкомов предприятий), о чем свидетельствуют полупустые театры и голые галереи. И сегодня реальность такова: зрителей в театрах порой на треть меньше, чем продано билетов.

Не располагает статистическая отчетность сведениями и о том, какие группы в составе населения чаще, а какие реже посещают (или вовсе не посещают) те или иные учреждения культуры. Не отражены в ней данные о запросах, предпочтениях людей, их оценках деятельности театров, библиотек, парков и т. д. Такова уж специфическая природа статистической отчетности — источником информации в ней является само учреждение, организация, а не человек, являющийся потребителем предоставляемых ему услуг. Между тем и самим органам управления, и учреждениям культуры тоже нужна информация о реальном участии различных групп населения в культурном процессе, необходимо постоянно знать, как сказать, температуру этого процесса. Иначе неизбежны перебои. Пример тому — парк.

При рассмотрении вопроса улучшения культурного обслуживания трудящихся парки традиционно оказываются на периферии внимания управленцев. В ориентации же населения, наоборот, парк занимает одно из первых мест. Социологи Министерства культуры РСФСР опросили шесть тысяч человек в 22 городах Архангельской, Волгоградской, Воронежской, Калининской, Калужской, Кировской, Новосибирской, Пермской, Псковской областей, Краснодарском,

- Нужен ли он?
- И что происходит, когда отрасль развивается вслепую.

Красноярском, Приморском краях. Вот тут-то и выяснилась популярность парков. Жители областных центров посещают их чаще, чем жители учреждений культуры. В течение года здесь бывало четверо из пяти взрослых горожан, в летом в парк ходят не реже одного раза в неделю около трети всех опрошенных.

То, что парк популярен, отнюдь не означает, что ими довольны. Организацией паркового дела в областных центрах удовлетворены лишь 37 процентов опрошенных, а в периферийных, меньше по размерам городах, и вовсе только 13 процентов.

Подчеркнем, что людей не устраивает не только сама работа парков, но и их малочисленность. Каждого участника опроса социологи попросили назвать, какие, на его взгляд, учреждения культуры, спортивные сооружения нужны городу прежде всего. Так вот аллдерямки оказались бесчисленными и парки.

В последние годы центральные и местные органы культуры много заняты театрами (там проводится крупномасштабный эксперимент), клубами (есть программа ускоренного строительства районных домов культуры и клубов), концертными организациями (известен перечень городов, где будут стронены новые концертные залы). Все это необходимо, неважно не удовлетворение культурных потребностей и запросов населения. Да вот парадокс — органы управления запросы эти видят не в том порядке, в каком формулируют их сами люди.

Обратимся к миру книг. В течение многих лет нашу страну называли самой читающей. Есть основания утверждать, что распространение телевидения отнюдь не уменьшило масштабы чтения и сегодня. Спрос на книги — в книжных магазинах ли, в библиотеках ли — удовлетворяется примерно наполовину. И в то же время растут остатки нераспроданных книг, каждая третья-вторая книга годком лежит на полке библиотек, неостроенная читателями. Очевидно, что в структуре массового чтения происходит какне-то изменение. Исследования социологов Министерства культуры РСФСР показывают, что внебиблиотечное чтение стало сегодня серьезным элементом библиотечному. Берут книги в общественных библиотеках 50—60 процентов горожан. Читают же книги и журналы около 90 процентов. Многие пользуются исключительно домашними (семейными, личными) библиотеками, берут читать книги у родных, друзей, знакомых. Примечательны данные о росте домашних библиотек. В 1982 году имели дома более ста книг 17 процентов опрошенных в периферийных городах, спустя четыре года — в полтора раза больше. В областных центрах имеют относительно большие домашние библиотеки 37 процентов опрошенных. Девять из десяти горожан получают журналы на дом, в том числе пятеро выписывают по три журнала и более. Словом, все говорит о том, что чтение журналов стало сегодня одним из самых распространенных видов досуговой деятельности.

А какие изменения в мире чтения произойдут завтра? К чему должны быть готовы издатели? Ответить на этот вопрос помогла бы только социологическая служба. Так же, как разобораться и в театральном процессе. Каков сегодняшний зритель, каковы коллективные и индивидуальные характеристики театральной публики? Сейчас исчерпывающе ответить на этот вопрос не может никто, потому что почти никто не занимается постоянным изучением зрителей, не направляет социологическую телекамеру в зал. Подобное можно сказать о художественных выставках, по-

ставили которых, их состав, их реакция на ту или иную экспозицию не известны практически никому.

Особо бедственным положение с изучением дела в концертной сфере. Здесь нет ни социологической, ни статистической картины. Сколько, к примеру, концертов фортепианной музыки прозвучало в залах такого-то города за год и как такие концерты соотносятся с выступлениями рок-групп и их поклонниками — слушателями? Ответы на эти вопросы нет, а есть только валовые показатели денежных доходов.

Отсутствие точных социологических данных чаще всего искажает истинную ситуацию. Вот критик в газетной статье анализирует ряд телепередач. Уверенно раздает оценки. Он и не сомневается — если передача понравилась ему, значит, она понравилась и миллионам телезрителей. Однако правоту его утверждений пока у нас соотносить не с чем.

Социологи польского телевидения постоянно замеряют валчину аудитории каждой телепередачи. Они опрашивают тысячу человек, представляющих все взрослое население страны. Каждый из тысяч опрошиваемых отвечает на два простых вопроса: смотрел ли он эту передачу и как оценивает ее по пятибалльной шкале? Сразу же выписываются информационный бюллетень, который содержит данные о проценте зрителей, просмотревших ту или иную передачу на минувшей неделе, и числе наименьших оценок, проставленных каждой из них. Такие бюллетени выходят ежедневно. Критики — не только они, а и само телевидение — с своим анализе уже не могут не учитывать и не использовать эти данные.

Пример польских социологов, думается, достаточно расширяет круг возможностей и нам, постсоветской социологической службе. Основа ее — специализация по сбору и обработке необходимой информации. Это предполагает создание профессионального корпуса интервьюеров (анкетеров), задача которых состоит в том, чтобы адекватно фиксировать субъективные суждения участников опроса (социологи называют их респондентами) и в итоге получить объективную картину тех или иных культурных явлений и процессов. Тут, как говорится, и зарплата собака: отсутствие в нашей стране широко разветвленной сети оплачиваемых анкетеров является главным тормозом принятия правильных управленческих решений.

К радости социологов, перед социальной статистикой замгла наконец зеленел свет. Создан Государственный комитет СССР по статистике. Его председатель объявил, что увеличится сеть постоянно обследуемых статистическими органами семей, отраслей народного хозяйства, социальных групп. Будет регулярно проводиться разнообразные выборочные социально-демографические обследования, расширится систематическое изучение общественного мнения. И таких информационных систем должно быть много.

Я. КАПЕЛЮШ,
кандидат философских наук.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР

ТЕАТР-СТУДИЯ

Живые собеседники

О том, что заставило молодого драматурга А. Буравского сделать пьесу «Говори...» на очерках тридцатилетней давности, в режиссуре В. Фоккина взять ее для дебюта в новом для себя театре имени М. Н. Ермоловой, говорилось и писалося немало. Но стоит сказать еще раз, что точность социального попадания и честность взгляда на события, присутствие «районным будням В. Овчинина, оказались прямо соизмеримы нашему сегодняшнему времени — времени перестройки общественного сознания.

Впрочем, два последних театральных сезона дали нам немало спектаклей актуального звучания. Однако споровозбудитель до крайности споровозбудитель, напряженная работа общественного сознания требуют новых откровений, новых, более высоких ступеней осмысления происходящего. Немного актуальные пьесы выдерживают такие условия. Спектакль «Говори...» — на

их числа. Он звучит сегодня так же свежо, по-прежнему волнует. Наверное, потому, что сам по себе срез проблем колхозного села служит сродой для выявления важнейшей проблемы нашего общественного сознания. Герой спектакля, секретарь райкома Петр Мартынов (А. Жарков), формулирует ее кратко и емко: «Говори». Мы же с каждым днем нашей реальной сродной жизни понимаем, как нелегко высвободить сознание на путь авторитарной зависимости, от привычки кивать на начальство и на то что не отвечает самому, от боязни высказать свое мнение да и неуверия и как необходимо выражать нам в подлинных хозяевах своего дела и своей судьбы, думать и говорить открыто.

И. Кутасова, актриса Челябинского академического драматического театра им. С. М. Цюльпинга, играет много, и не всегда — главные роли. Но рис она своя, у Кутасовой Ниле прежде всего человек талантливый, природа щедро отпустила ей достоинство, оттого особенно больно за ее безрассудную гибель.

Каждый вечер у здания московского театра «Современник» на Чистопрудном бульваре загораются фонари. Людской поток спешит на спектакль, другой — мимо, по своим делам. Картина привычная. Но обратите внимание на толпу — нет, не толпу, скорее — группу. Она малочисленна по составу, разнообразна по возрасту, расположилась не у главного, а у служебного входа. Эти люди стали приходить сюда недавно. С тех пор как на малой сцене, на пятном этаже, выступила молодежная студия «Современник-второй».

Спешите на Чистые пруды!

Информация о них шла долго. Отсюда — рождался непреодолимый слух. Труппа театра разделена пополам! Нет, что же тогда? А вот что: московский театр «Современник» взял на хозяйство молодежную театральную студию, состоящую из выпускников одного курса. Школа-студия МХАТ, предоставив им помещение, выделила студию «Современник-второй» существует уже около четырех месяцев. В его репертуаре пока три спектакля: «Пощенная» (по «Зависти» Ю. Олеши), «Седьмой подвиг Геракла» М. Рошнина и «Театральный сезон», в который вошли «Снег» А. Обертонова и «Эскориал» Мишеля де Гельдероде. Художественный руководитель — Михаил Ефремов.

«Все зародилось еще в школе-студии. Сначала долгие дневные ночные разговоры, из которых постепенно возникла и крепла идея самостоятельной (без педагога) работы над спектаклем. После очередного разговора, когда напряжение достигло критической точки, даю — Андрей Зайков и Сергей Шевцов — повели и Михаилу Ефремову. Было решено спектакль ставить. Так начиналась «Пощенная».

работавших только до той поры, пока они незаметно своим актерским дарованием вкладывали в общую идею. Как только началось индивидуальное приращение — идея ползла по швам. Процесс мучения сам по себе очень неприятен. Самый острый момент возникает тогда, когда группа единомышленников оказывается в рамках организационно-рабочих отношений, когда от состояния дружеской «коммюны» приходится переходить к обычным рабочим будням, несущим в себе обязательное иерархическое разделение.

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ

В Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского была исполнена (в концертном исполнении) опера Моцарта «Дон Жуан». Этот вечер был приурочен к 200-летию со дня первой постановки оперы в Праге. Исполнители — Литовский камерный оркестр под управлением С. Сондевичуса, Московский хор молодежи и студентов (художественный руководитель В. Телин), оркестр студентов Музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Солисты — Н. Герасимова, Л. Казарновская, Н. Чюрляйте, В. Курис, Я. Спарогис, В. Прудоков, А. Сафшулик, М. Дельбюк, А. Маркусас.

● За дирижерским пультом Саулус Сондевичус. ● Поет Любовь Казарновская. Фото В. Исслера.

«Современник-второй» существует уже около четырех месяцев. В его репертуаре пока три спектакля: «Пощенная» (по «Зависти» Ю. Олеши), «Седьмой подвиг Геракла» М. Рошнина и «Театральный сезон», в который вошли «Снег» А. Обертонова и «Эскориал» Мишеля де Гельдероде. Художественный руководитель — Михаил Ефремов.

Пьесы, что играют они сейчас, выбраны давно, тщательно и не случайно. В спектакле «Пощенная» максимально сконцентрированы обе позиции студии — социальная острота и театральная зрелищность. Интересно определена форма подачи материала — музей, экскурсия, смоделированный мир — кто же знает, откуда он взялся — то ли из прошлого, то ли нынешний... Все вместе — гротеск, широкое поле для артистического творчества. Оркестр стремится ошарашить, пусть даже разозлит зрительный зал, но обязательно вывести его из равнодушно-созерцательного состояния. Вообще созерцать тут, часто говоря, трудно: даже банкетки для малой сцены выбраны без спинки. Сознательно. Если игра не заведет — пусть уйдет, а сидеть только потому, что удобно, — не стоит.

И последние — есть обостритель, отличающее их от большинства студий. Сильно. Это порождает нездоровый интерес и откровенно предвзятые мнения. А все потому, что «Современник-второй» играют «детки». Дети знаменитых актеров, в том числе основателей «Современника-первого». И уже ругать поглядеть на Никиту Высоцкого, увидеть Машу Ефремову, Славу Невинного и, конечно же, Машу Ефремову. Во многих случаях срывается именно этот фактор. Хотя «детей» в студии — всего пятеро. Да и стоило бы уже отвыкнуть от того, что человек обязан перед кем-то оправдываться за свое рождение. Есть главный показатель — работа.

КИНЕМАТОГРАФ: ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Когда я вошел в кабинет первого секретаря правления Союза кинематографистов Киргизии, хозяин его, Толомуш Океев, говорил по телефону. Увидев меня, жестом пригласил располагаться поудобнее. Помолчал с минуту, выслушав собеседника на другом конце провода, понимающе покачал головой и попрощался с явно огорченным видом.

Вал в одиночку. Часто проигрывали. И банальная истина «искусство требует жертв» предстает совсем в ином свете, в свете борьбы с догматизмом бюрократии и ханжеством демагогии. Мне и самому довелось испытывать круговую поруку невежества и власти. Вспоминать больно.

поражения и блеск Победы, на своей шкуре познавали биографию страны, биографию нации. С детства мы впитывали культуру своего народа. Например, манасчи был для нас не атрибут фольклора, а часть нашей культуры, нашего быта. Мы бегали босиком по земле и с детства учились ездить на необъезженных скакунах.

В начале беседы я уже говорил, что кино — зависимое искусство. Зависимое от промышленности, экономики, здесь пока заметных сдвигов не произошло. Мы это умом понимаем. Но, как говорил Ходжа Насреддин, от того, что я тысячу раз скажу скажу «халла», во рту шлассе не останется.

матинка, решат жители Таджикистана. С просьбой поделиться, какими они хотят видеть пьесы, фильмы, театральные постановки, публицистический фонд «культуры».

стива, собранные организационными учреждениями Таджикистана, творческими союзами, кружками и союзовыми.

Л. МАХКАМОВ. (Маш соб. корр.)

Толомуш Океев:

А СЕРОСТЬ НЕ СДАЕТСЯ...

ре нации, о манасчи, горах, конях, беруках, о пастбище нашего детства, обмелевших речках. Каждый из нас сделал об этом свои фильмы. Мы пытались языком эпоса, то есть народным языком, рассказать о событиях, которые волновали нас, республику, страну, мир в целом.

ценности этой студии. Тут мы страшно отстаем. Годы идут, мое поколение стареет вместе с оборудованием киностудии, мы не по годам зарабатывали себе множество болячек. Жаль, конечно, молодость никто не вернет. Далеко новая модель.

— Да и просто завидую технической осна-

у же будем банкротами. Особенно маломощные студии типа нашей.

Беседу записал В. ЮРЛОВ.

— Я разговаривал с одним из руководителей республики. Его в числе прочих вопросов интересует и такой: когда же наши кинематографисты научат выдавать «на-гора» шедевры. За время работы в новой для меня должности руководителя союза мне его задавали сотни раз. Чаще всего отшучивался: когда вы начнете выпускать прочную обувь, красивую мебель, модную одежду или еще что-то, в зависимости от профессии собеседника.

для того, чтобы пережить мостик именно к этому вопросу. Я ждал его. Но сначала еще несколько соображений. Образовавшийся в результате административно-бюрократического нажима вакуум в творчестве был, конечно, глубоким. Но самое тяжелое то, что он заполнялся дельческими или меркантильными поделками: «серьезные» фильмы, которым придумывали красивые идеологические этикетки типа «рабочая» тема, «молодежная», «интернациональная» и т. д.

Своей биографией человек вправе гордиться. Но не хвастаться. Потому что не его заслуга в том, в какую эпоху он родился. Так же, как нет и вины. И нужно не просто сосуществовать с отдельными неудачами поколения 50—60-х годов, выросшего не только в унифицированной эпохе, но еще и среди благодатия и либерализма. Мы, старшие, тоже виноваты в этом и мы должны помочь молодежи жить больно и радостно своего народа, своей страны.

— Да и просто завидую технической осна-

у же будем банкротами. Особенно маломощные студии типа нашей.

Беседу записал В. ЮРЛОВ.

— В самом деле кино, как и любое другое искусство самым тесным образом связано с общим уровнем промышленности и экономики. Не ладится что-то у кинематографистов — это целые отрасли. А несовершенные объекты красноречиво говорят о состоянии всей оптической промышленности.

Однако никакими законами нельзя отменить главный принцип искусства — принцип художественной правды. В ней всегда есть неутолимая потребность.

— Да и просто завидую технической осна-

у же будем банкротами. Особенно маломощные студии типа нашей.

Беседу записал В. ЮРЛОВ.

Беседу записал В. ЮРЛОВ.

Беседу записал В. ЮРЛОВ.

— Да и просто завидую технической осна-

у же будем банкротами. Особенно маломощные студии типа нашей.

Беседу записал В. ЮРЛОВ.

— Да и просто завидую технической осна-

у же будем банкротами. Особенно маломощные студии типа нашей.

Беседу записал В. ЮРЛОВ.

Каждый день с утра и за полночь

Еще несколько лет назад Марица, текущая по древней болгарской земле, была глубокой, плодородной...

местного действа (режиссер Н. Хофман) многие ученые, интервью с которыми составят публицистическое обращение игрового сюжета...

ми» — комедия положений с массой забавных и трогательных ситуаций. Она о том, как в круверти дел ситуации всегда не хватает времени на тех, кто «обустраивает» их...

ПРИЧУДА ЖЮРИ?

Старость неизбежно приходит к каждому из нас. Готовим ли мы себя к ней? Что делает для пожилых людей общество? Если для вступающего в жизнь человека мир открывается самой приятной стороной и он может «войти в любую дверь»...

Об ответственности государственного деятеля перед своим народом рассказывает спектакль «Сильяни». В центре повествования — человек по фамилии Олехновичский...

Собственно говоря, ярким на Пловдивском фестивале на сей раз было. Победителями вручили статуэтки танцующим куколкам — римским, созданным известным скульптором Вангели Радичевым...

Размышления после XV международного фестиваля телевизионной драмы «Золотой ларец»

Мастерство авторов и актеров, поднимаящих злободневную проблему для Польши, выделено в эту постановку из общего потока. Она заслуженно получила приз Интервидения на первом разделе...

КРИЗИС ЖАНРА?

«Золотый ларец-87» показал, что, к сожалению, ничего принципиально нового в формах, направлениях и стилях на самой малой, но самой многообразной сцене мира — в театре — за последнее время не родилось...

ПРОБЛЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГА

«Женитьба» Гоголя

Как же, как же — кому неизвестен этот искрометный водеvil, определенный великим автором как «совершенно невероятное событие»... Э. ЕФРЕМОВ.

Преподносит РОК УРОК

Продолжающееся лавинообразное распространение среди молодежи моды на рок-музыку обуславливает появление все большего количества различных форм, порождая противоречивые суждения о ее сущности и социальном-эстетической целесообразности этого направления...

С музыкальными жанрами неувеличилось победой ни в одну из известных нам эпох. Игнорирование этого феномена очередной ордой и борцам против жанра рок-музыки. Еще одной глобальной ошибкой является то, что оценка данного явления преимущественно велась по принципу нравственно-эстетическому...

С НОСТАЛЬГИЕЙ ПО НАСТОЯЩЕМУ

Трудно рассказать обо всем многообразии тем и проблем, нашедших отражение на фестивальном экране. Остановлюсь лишь на нескольких постановках, которые показались наиболее важными: «Химеры» (ФРГ), «Сильяни» (Польша) и «Все мои сыновья» (США)...

СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО

В том числе и над серьезными вопросами, утверждать авторы югославского фильма с ироничным названием «Изнанка на Кладбищенской улице». Его главная героиня — немолодая, одинокая женщина, ухаживающая за могилами...

СЕРИОЗНОСТЬ И НАСТАВЛЕНИЕ

«Золотый ларец-87», на надлего объединивший представителей одиннадцати театров с четырьмя континентами, дал возможность обменяться творческими идеями, обсудить процессы, происходящие в мире современной телевизионной драмы...

БОРОДИН ЗВУЧИТ В ИТАЛИИ

Недавно в Италии проехали концерты русской классической музыки, приуроченные к 100-летию со дня кончины великого русского композитора, выдающегося ученого-этнолога, крупного общественного деятеля Александра Порфирьевича Бородина...

ВЕРНИТЕСЬ, БОРОДИН

Вспоминать о великом русском композиторе, музыковедоведце, этнологе, историке искусства — это значит вернуться к истокам нашей культуры и истории. Александр Порфирьевич Бородин — великий русский композитор, музыковед, этнолог, историк искусства...

ИТАЛИЯ И РУССКАЯ МУЗЫКА

Италия — страна, где музыка всегда была частью жизни. Вспомните, сколько великих итальянских композиторов произвело на мир великие произведения. Итальянская музыка — это не просто искусство, это философия жизни...

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДА А. Д. СЛОБОДИНА

Педагогические особенности метода А. Д. Словодина — это не просто набор приемов, это целостная система мышления и творческой деятельности. Метод А. Д. Словодина — это искусство научить человека учиться...

Психологическая оценка музыкального воздействия предполагает получение объективной информации об изменении психических состояний, психических процессов (мышление, память, воображение), таких психологических свойств личности, как потребности, мотивы, направленности и т. д.

ЮРИЙ ЦАГАРЕЛЛИ

Юрий Цагарелли — выдающийся российский психолог, педагог, философ. Его труды посвящены исследованию психики ребенка, вопросам воспитания, педагогической психологии. Он — создатель системы психологического воспитания детей...

ИТАЛИЯ И РУССКАЯ МУЗЫКА

Италия — страна, где музыка всегда была частью жизни. Вспомните, сколько великих итальянских композиторов произвело на мир великие произведения. Итальянская музыка — это не просто искусство, это философия жизни...

ИТАЛИЯ И РУССКАЯ МУЗЫКА

Италия — страна, где музыка всегда была частью жизни. Вспомните, сколько великих итальянских композиторов произвело на мир великие произведения. Итальянская музыка — это не просто искусство, это философия жизни...

Юрий ЦАГАРЕЛЛИ, кандидат психологических наук

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

«Воспользоваться» Временем...

Наш корреспондент беседует с Анатолием АЛЕКСИНЫМ

— Анатолий Георгиевич, хочется, чтобы наша беседа коснулась разных сторон литературной жизни и событий общественных — с точки зрения писателя, восставшего свое творчество, свою жизнь молодым.

— Не возражаю...
— И изменилось ли в наше время что-либо в личном общении писателей с молодыми читателями?

— Вот один лишь пример... «Спасибо вам за такую читательскую конференцию!» — поблагодарил недавно участников юношеского литературного клуба. Молодые читатели не превозносили дежурный перечень «самых любимых» книг и вообще не делали ничего дежурного — их суждения были необычными, а то и парадоксальными, никак не подпадавшими и тем более не навязанными. «Вы, готовя встречу, умело воспользовались своим опытом», — похвалил я энтузиастку из добровольного общества читателей, которая действительно любила добровольно и страстно. «Я воспользовалась Временем», — ответила она так, что слово «время» явно начиналось с буквы заглавной.

— Воспользоваться временем?.. Формула эта, думаю, неоднозначна. Она рождает и оптимистические, и весьма грустные ассоциации.

— Все люди так или иначе используют особенности времени, в котором живут. Но один на благо самому времени, народу и обществу, а другие — лишь на благо себе. Среди последних всегда с истеричной, агрессивной активностью действуют и оборотни, которые цинично ставят знак равенства между понятиями «время» и «юношество». А юность — это не слух автоматический, какой бы она ни была, чего бы от них ни требовало и чего бы все это ни стоило другим людям. Такие оборотни, я уверен, существовали и в разные эпохи, но их активность (в том числе и в сфере искусства, литературы) зависела от того, какие возможности этой активности предоставлялись.

— История знает, к несчастью, много драматических ситуаций, возникавших именно из-за тех, кого вы назвали оборотнями.

— Разве не по их изощренной вине Пушкин на пути с Черной речки пропал в испуганном Данзасу: «Ты не волнуйся, я жить не хочу»? Разве не по их же вине Лермонтов, едва распрощавшись с юностью, написал: «Уж не жду от жизни ничего я...»? Не они ли подсказали, что Шостакович и Прокофьев творят «сумбур вместо музыки»? А что, Михаил Булгаков «тоже, знаете, как выразился, писатель»? И не они ли, улавняя за собой доверчивых, громче всех вопили, что Борис Пастернак за роман, которого они не читали, должен быть изгнан с родной земли? Эта бесовская активность становилась то тревожной, то опасной, то смертоносной.

— Согласна: даже в смертоносной. После XX съезда партии среди многих заводских и сельских литераторов произведений был и наш рассказ «В тот день не пришел отец...». Можно ли считать его документальным?

— Не вполне. Все же он был рассказом. А вот и «документалистика». Отца моего, ветерана революции, арестовали вечером, под седьмое ноября 1937 года, когда он направлялся в Челябинский областной драмтеатр имени другого ветерана революции, чтобы выступить с докладом о 20-летию Октября. Зал, онидавший доклад, прощился молниеносно: «Взгляни на улице... Только что! У самого входа. Хотел войти на трибуну и шмырнуть бомбу... или гранату». Сомнения были лишь в этом: бомбу или гранату? А в том, что хотел «шмырнуть», не сомневался почти никто.

Для через три отца должен был рассказать в моей школе о том, как был подпольщиком комиссаром в Красной Армии... Но некоторые взрослые, которые умели меня «организовать» ту встречу, сделали вид, что ничего такого не предполагалось, как-то может быть встреча с «врагом народа», который бы «я» в детях шмырнул, не задумываясь бы на минуту? Об этом говорили всерьез, абсолютно всерьез. И сразу же нашлись страждущие сводить личные счеты... со мной, тринадцатилетним мальчишкой. Нарушение законности в масштабах государства вызвало нарушение законов чести и совести даже в нашем шестом классе «Г». Значит, и в школе оборотни (и счастье, немногочисленные) «использовали время», чтобы удовлетворить потребности своих жестоких вождилей. Хотя в давнем рассказе, о котором вы вспоминали, я писал и о людях, относившихся ко мне после того, что страшно, гораздо сердечней, чем прежде. Их доброта была ярче рискованной и потому мужественной.

А литературные события того времени? Как они влияли?.. Во основном очень достойно. Доюvenile детская и юношеская литература по-гайдаровски растала «Сергеек с Малой Броной и Витек с Моховой», которые прямо из школьного класса шагнули в пекло сражений. Немногие из тех Сергеек и Витек вернулись домой. Вечная им память!

Но были в довоенную пору и такие «литературные» события, которые могли подточить — хотя и не подточить! — нравственное здоровье

юных. Помню, мы все ждали новую повесть Аркадия Гайдара. «Читайте! Читайте в ближайших номерах!» — анонсировала «Пионерка». Наконец появилась долгожданная «Судьба барабанщика». Верней, первая ее глава. «Продолжение следует» — прочитали мы в конце газетной полосы. И продолжение последовало: появился в газете не только «Судьба барабанщика», но и бросали линувую тень на судьбу писателя, который был нашим кумиром.

— Мне показалось, что голос ваш задрожал. Сколько лет прошло, десятилетий, а и сейчас ощущается ваша обида за своего кумира. Это так покаяно... Мне неожиданно стало жаль, откуда в ваших коротких повестях «Воздушная Елдошка», «Раздел имущества», «Домашний совет», «Поздний ребенок», «Сердечная невесточность», которые я люблю, такое выраженное стремление побороть зло, неправду, несправедливость. И впрямь «все мы родом из детства»!

— Вернусь к «Судьбе барабанщика»... Дело в том, что А. Гайдар отважился написать об аресте отца своего героя повести.

А то, что происходило вначале в среде самих литераторов, вам, подросткам, было тогда, как я догадываюсь, неизвестно? — Да, я еще не знал в ту пору, что искусные групповщики, «пользуясь временем», устроили в секции детских писателей «обсуждение» гайдаровской «Войны тайны», которое точнее назвать осуждением. А журнал «Детская литература», отличавшийся в те годы отнюдь не «детской» кровадностью, устроил длительную — во многих номерах! — эзекуюцию тоже под маркой «обсуждения».

— Вероятно, ваш первый редактор Константин Паустовский и другие, как говорится, «живые свидетели» воссоздали проблемы в вашей осведомленности о ситуациях подобного рода?

— Литераторы старших поколений рассказывали, как имее «классы» детской секции Союза писателей утверждали, что «известные Гайдаром жизни» начнется уже с имен его героев («Что за Чуки? Что за Гени? Что за Бумбарши! Разве нет у нас Васей, Петей и Колей?»). Не изменяя своей беспринципности, эти люди после гибели легендарного писателя сочинили о нем статьи и монографии. Но ведь и тот, кому В. Малковский в предсмертном письме «воспитал» одну из последних фраз, исполненную мук, чью прикритую иронией («Надо бы другаты!»), и тот воспева потом великого пролетарского поэта. Так что кощунство подобного рода имело прецеденты.

— Часто ли вы были свидетелем того, как «групповые борения» наносили ущерб нашей литературе?

— Групповщина, эпидемия сведенной личности возникла время от времени и после (оборотни «использовали возможности» той поры). И всегда от этого страдали таланты, ибо они в силу исключительности своих достоинств оказывались, естественно, в меньшинстве.

— Может быть, вы назовете наиболее ранимые вас тогда, как гражданин и как редактора, пусть только публикатора, необходимые и агрессивные публикации?

— Отчетливо помню статью о кавернических «Двух капитанах» под названием «Капитаны бумажных кораблей». Автор ее (кстати, женщина яро одаренная, сделавшая немало по-настоящему произведений С. Залыгина, Э. Казакевича... Другой любитель «рубил лозь» громил — не критиковал, а именно громил! — катевскую эпопею «За власть Советов», якобы власти Советов угрожающую.

Власть Советов... Ни Аркадий Гайдар, который, несмотря на признание миллионов, испил и горючку чужой несправедливости, испил и горючку, обретший в канун войны свободу, не ставил беззаконие в вину законам Советской власти. Гайдар, который ни разу не поднялся в мирные дни на свою защиту, поднялся в полный рост на защиту партизанского отряда трагичной осенью сорок первого — и удостоверение военного корреспондента «Комсомольской правды» обограло кровью героя. Мой отец на второй или третий день войны, вопреки воле медиков, устремился в ряды ополченцев. Да, они не сводили счеты с Советской властью, ибо по самому высокому счету были ей преданы.

Вы и я пользовались прилагательными, происходящими от слова «агрессия». Вероятно, вы вкладываете в это одинаковый смысл и не говорите в данном случае о литературной критике. Она может быть неадекватной, резкой, даже очень суровой... Но это — критика!

— Настоящая критика не имеет ничего общего с агрессивной групповщиной! Любой читатель и критик имеют право на свою точку зрения. Но, полагаю, в том случае, если на основании их негативных выводов не следуют выводы «организационные», если любители оперативно отключаются лишены возможности, лишены права, прикрывались рецензией или читательским письмом, немедленно отстра-

нить, отлучать, мысленно вносить в «черные списки». Уроки прошлого требуют сказать это!

— Нам необходимо во что бы то ни стало избавиться от коварной наветы: забывать драматические исторические уроки! И от второй наветы: не хотеть знать о злохе или делать вид, что не знаем. Избавиться... Это может стать в значительной степени гарантией от повторения чего-либо подобного перед.

— Именно поэтому!.. Помните, беспарлабно обвинялись в «антипедагогичности» гайдаровская «Голубая чашка», первые повести Николая Носова и Марии Прилепиной; замалчивалась «Республика ШКИД» Г. Белых и Л. Пастелеева (один из авторов был репрессирован). На какой-то период вли в немилость книги Константина Георгиевича Паустовского... А что можно сказать о статье, в которой стихи Корнея Ивановича Чуковского именовались «шарлатанским бредом»? Были «стихотворно» осуждены писатели, которых потом называли «живыми классиками детской литературы (осуждены с той степенью «честности», с какой осуждали в ту пору не только многие лучшие произведения, но и столь многие лучшие люди). Их, — так сказать, оптом — именовали «бойбой», «кислом» и т. д. А написал «Это не нужно детям», посвященный прозе любимца детей Льва Кассиля?

— И это было, в общем-то, преступление против литературы — в данном случае детской и юношеской? — Кстати, и сейчас многие относятся к ней с тем высокомерием, с каким иной немудрый и трусливый взрослый человек относится к самому ребенку. Ему кажется, что, если с человеком своего возраста он не спаривается, то уж ребенку подпадет смонет. Но советская детская и юношеская литература пребывает в зрелом возрасте. Достаточно вспомнить, что М. Горький еще давным-давно называл ее «великой державой»!

— Нева в виду лучше ее образцы? — Ну конечно... Об уровне литературы вообще судят по ее вершинам. Хочется напомнить, что на I съезде писателей СССР М. Горький после своего доклада первое слово предоставил С. Маршалу.

— Сейчас, когда отмечается 100-летие со дня рождения поэта, это очень приятно и важно вспомнить.

— Очень приятно... Ведь из всех жанров и видов литературы М. Горький, как видите, отдал предпочтение литературе, обращенной и подрастающей семье. Он понимал, что «все начинается с детства», а потому и литература для юных читателей заслуживает внимания совершенно особое. В связи с этим... Недавно, в недавнем номере «Советской культуры», как бы прослеживалась путь «великой литературы великой страны». Но детская и юношеская литература на этом пути, увы, не была замечена. А ведь крупнейший ее мастер — А. Гайдар, С. Маршак, С. Михалков, К. Чуковский, В. Катаева, Л. Кассиль, А. Барто, Н. Носова, В. Биани — поведу, как я уже отмечал, именуется «классиками» искусства, которое служит юным. Так что хочу сделать дополнение к той недавней публикации.

— Конечно, закономерное дополнение. Недавно я прочла о вашем избраннике в исполнении Международного общества исследователей детской литературы. На конгрессе в Кельне, где это произошло, много ли говорилось о нашей детской литературе?

— Фактически в каждом докладе. Ее международный авторитет очень высок. Речь идет, как вы правильно подчеркнули, о «лучших образцах».

— Вернемся к вашей озабоченности проявлениями групповых пристрастий в прошлом и слабости критики, чтобы не возникали опасные рецидивы.

— Как-то одна из газет (было это давно) опубликовала фельетон без предварительной проверки фактов и обстоятельств. Потом все же проверили. Факты не подтвердились... «Объект обвинения» пригласили в редакцию, чтоб извинился. Но он не явился. Что, обиделся? Нет, он умер. А виновника непреднамеренного убийства отправили в качестве наказания на «творческую работу». Я встречал его в доме творчества, но мук раскаяния на его челе не обнаружил. Говорю об этом потому, что и ныне, чудится мне, иные любители «жареного» изнемогают в погоне за «сенсациями».

Мы привычно подчеркиваем особую ценность таких качеств, как активность и энергичность... Но сами по себе они не являются синонимами честности и порядочности: все зависит от того, куда, в каком направлении устремлены активность и энергия, чему они служат. Прекрасно энергичное благородство и угрожающе, страшно энергичная подлость (энергичные оборотни обвиняли, помню, глубокого исследователя детской литературы Евгению Таратуту... в шпионаже).

— Ну, а что, по вашему мнению, способствовало и вообще в состоянии способствовать «успеху» такой злонамеренной активности?

— Ложь, извращение истины — вот запрещенные советью виды оружия, с помощью

которых оборотни недоброй памяти «репрессивных» времен били «по своим, по родным». Клевета беспрепятственной всего действует в атмосфере искажений и лжи в общении с фактами истории (вот почему Сервантес и предлагал поступать с живыми историками, как с фальшивомонетчиками). Умолчание — тоже форма лжи (в личной и общественной сферах), быть может, весьма удобная, безопасная, но не самая безобидная. Это касается и фактов, которые ужасают потоком, и тех событий, которые должны вызывать у них чувства благодарные. Некоторые делают вид, что уничтожение в тридцать седьмом году прекрасных людей и прекрасных семей — это-де печальный исторический эпизод, но лишь эпизод. Позволять ли так мыслить и чувствовать, если несчастная судьба лишь одного человека становилась сюжетом гениальных романов и повестей!

— «Мыслить» так — и бесчеловечно, и безнравственно! Даже слышать, думать о подобном больно и совестно.

— Но допустимо ли не замечать и того высокого, исторически значительного, что было свершено? К примеру, в годы, которым Д. Шостакович и Б. Корнилов посвятили «Песню о восточном»? Или в наших битвах против бить в наших сражениях против вражеской? Или в нашей сегодняшней революции обновлений? Или вот в эпоху, начатую XX партийным съездом? Ведь именно тогда, после съезда, прекратилась жестокость преступных репрессий, а те, что безвинно погибли, были реабилитированы; было преобразовано в пользу людей пенсионное дело; началось широчайшее жилищное строительство (люди без чинов и званий стали переезжать из коммуналок в отдельные квартиры); полетел первый спутник Земли, и достиг космоса Юрий Гагарин; была поднята целина... К сожалению, немало допустили в то время и ошибок, просчетов. Но сколько было не мнимых, не выдуманных, а настоящих успехов? Когда одного знаменитого писателя упрели в том, что он слишком хорошо или слишком плохо отзывается о людях, он отвечал: «О человеке надо говорить не хорошо и не плохо, а как он того заслуживает!» Это относится и к уверяю, и к оценке целей исторических периодов, эпох в жизни общества, государства. Именно с этих позиций они и были оценены в докладе М. С. Горбачева, посвященном 70-летию Великого Октября.

— Наш нынешний день провозглашает правду главным критерием оценки прошлого, настоящего и будущего. Вы обращались и слова «воспользоваться временем». Что может быть плодотворнее возможности «воспользоваться» святым оружием правды?

— Безусловно, наше время — время ясных и блестящих надежд! — взяло курс не на громкие слова, а на значительные дела. Громкое слово — это значит произносимое только голосом, без участия сердца. Но слово искреннее?.. Почему бы ему не звучать и в том случае, когда оно выражает радость? По поводу того, радуется, что достойно радости... А многие ныне ее достойны! И тут, мне кажется, не надо наступать «на горя горло собственной песни». Конечно, те и другие и стремятся лишь к негативным сенсациям. Они используют для своих нечестивых целей эпоху демократизации, гласности, как раньше их двойник использовали для тех же целей годы беззаконий. Им кажется, что слово «гласность» средним словом «голосить». Голосить что угодно и употреблять такую угодную «фразеологию».

— Под такой «стилисткой» вы разумеете нарушение законов взаимоуважения, дефицит интеллигентности в общении людей между собой? Помню газетные заметки о телефонном разговоре Владимира Ильича с вашим отцом...

— Однажды отец дежурил в здании МК партии (это было в двадцатом году). Завонил телефон, и отец услышал Ленина. Ильичу нужен был секретарь МК. Отец сообщил, что он ушел по заводам, и сказал, что немедленно разойдет его: «Был и уехал...» Был и уехал... — отвечал ему. И вдруг снова завонил телефон — и отец снова услышал Владимира Ильича: «Я уже сам разискал секретаря. А вам звоню для того, чтобы вы его больше не искали и не волновались». Помолчал. Ильич добавил: «Ну, я вообще-де дежурный должен всегда знать, где находится секретарь. До свидания». Мне уже доводилось рассказывать об этом. Но повторяю еще раз, потому что вот он, на мой взгляд, образец требовательности, помноженный на деликатность, на истинную интеллигентность.

— Вас закономерно очень волнуют и здесь (и в вашем творчестве) этические проблемы. Вы убеждены, что понятие «групповщина» антиподом понятиям «коллектив», «сообщество», «братство»... Ведь так?

— Склонности и групповщины всегда пытались примазываться, пристраиваться к прогрессу. И нередко втирались к нему в доверие, пороча его цели. Поэтому прогресс постоянно должен быть начеку!

— Валдак писал: «Улучшать нравы своего времени — вот цель, и которой должен стремиться каждый писатель...».

— Насчет нравов... Сорняки групповой борьбы обычно произрастают на почве, перуаноженной завистью и тщеславием. Некоторые то и дело требуют, чтобы им дали «в полную силу» рубануть «правду-матку». И как хочется напомнить в этих случаях стихи известного поэта Николая Рыленкова, которого ценил А. Т. Твардовский:

«Но честность тоже разная бывает.
И если доброты ей не хватает —
Она всего лишь мертвая вода».

— Правдой должно быть органичным состоянием человека, но не может превратиться в его... профессию.

— Групповщина же в любой сфере жизни — это разделение по причинам шкурным и беспринципным. Пора, думаю, мне, провозгласить. «Не разделение, а объединение — только подлинно, а не фиктивно! — необходимо сегодня». Такое объединение не даст возможности отстаивать свои личные интересы под видом отстаивания интересов общества.

— Тут уместно процитировать Гете: «В человеческих делах... главное влияние должно быть обращено на мотивы».

— Проблемы моральной экологии — проблемы важнейшие. Необходимо, чтобы отяжелели и честные люди поднимали голос за чистоту человеческих отношений с такой же страстью, с какой поднимал его за чистоту Байкала.

— Не кажется ли вам, что в некоторых публикациях и в иных конференциях, дискуссиях, обсуждениях, именуемых «творческими», не хватает «байкальской» заинтересованности делом?

— Суть действительно не в количестве, а в качестве дискуссий. К сожалению, есть и такие словесники, которые не достойны не только «знака качества», но и «знака» порядочности.

— На свете счастья нет, а есть покой и воля! — писал А. С. Пушкин. Волю художника предоставить очень щедро: публикуется все, что по достоинству своим смеем превозносить на обнародование. Ну а покой? Его, покой, не должно быть в самом творчестве, но вокруг него... Спор, проникнутый взаимной заботой, лишенный предвзятости, — это, быть может, один из путей к обретению художником душевного покоя, душевного равновесия, душевной гармонии.

— Родились новые формы общения деятелей культуры с читателями, зрителями и слушателями, новые формы обсуждения прошлого, настоящего и будущего. Вы обращались и слова «воспользоваться временем». Что может быть плодотворнее возможности «воспользоваться» святым оружием правды?

— Безусловно, наше время — время ясных и блестящих надежд! — взяло курс не на громкие слова, а на значительные дела. Громкое слово — это значит произносимое только голосом, без участия сердца. Но слово искреннее?.. Почему бы ему не звучать и в том случае, когда оно выражает радость? По поводу того, радуется, что достойно радости... А многие ныне ее достойны! И тут, мне кажется, не надо наступать «на горя горло собственной песни». Конечно, те и другие и стремятся лишь к негативным сенсациям. Они используют для своих нечестивых целей эпоху демократизации, гласности, как раньше их двойник использовали для тех же целей годы беззаконий. Им кажется, что слово «гласность» средним словом «голосить». Голосить что угодно и употреблять такую угодную «фразеологию».

— Под такой «стилисткой» вы разумеете нарушение законов взаимоуважения, дефицит интеллигентности в общении людей между собой? Помню газетные заметки о телефонном разговоре Владимира Ильича с вашим отцом...

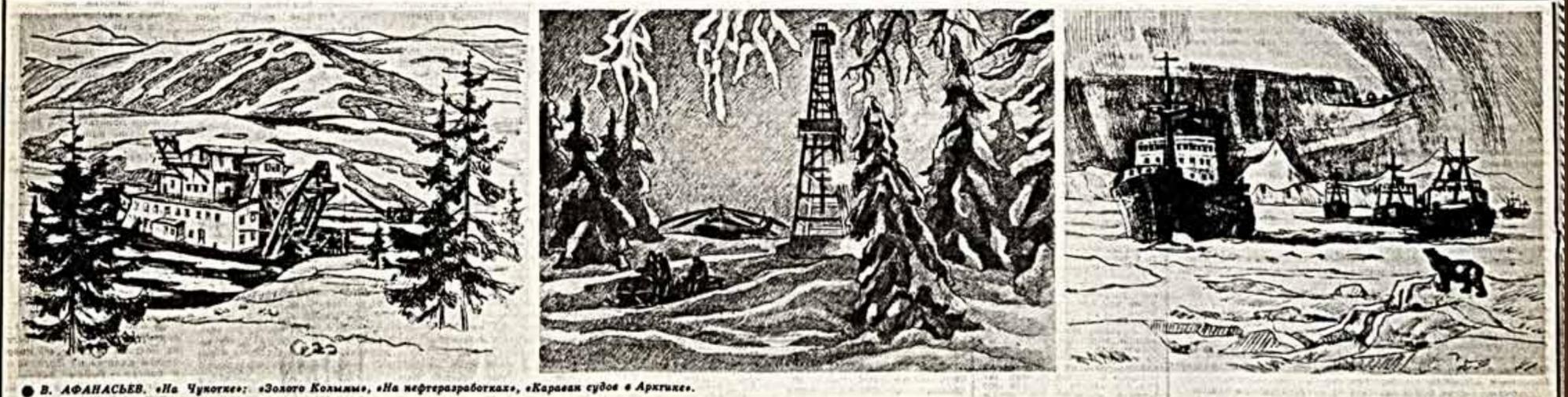
— Однажды отец дежурил в здании МК партии (это было в двадцатом году). Завонил телефон, и отец услышал Ленина. Ильичу нужен был секретарь МК. Отец сообщил, что он ушел по заводам, и сказал, что немедленно разойдет его: «Был и уехал...» Был и уехал... — отвечал ему. И вдруг снова завонил телефон — и отец снова услышал Владимира Ильича: «Я уже сам разискал секретаря. А вам звоню для того, чтобы вы его больше не искали и не волновались». Помолчал. Ильич добавил: «Ну, я вообще-де дежурный должен всегда знать, где находится секретарь. До свидания». Мне уже доводилось рассказывать об этом. Но повторяю еще раз, потому что вот он, на мой взгляд, образец требовательности, помноженный на деликатность, на истинную интеллигентность.

— Вас закономерно очень волнуют и здесь (и в вашем творчестве) этические проблемы. Вы убеждены, что понятие «групповщина» антиподом понятиям «коллектив», «сообщество», «братство»... Ведь так?

— Склонности и групповщины всегда пытались примазываться, пристраиваться к прогрессу. И нередко втирались к нему в доверие, пороча его цели. Поэтому прогресс постоянно должен быть начеку!

— Валдак писал: «Улучшать нравы своего времени — вот цель, и которой должен стремиться каждый писатель...».

Беседу вел
Галина НИКУЛИНА.
Фото М. Кочнева.

В. АФАНАСЕВ. «На Чукотке»; «Золото Колым», «На нефтегазразработках», «Караван судов в Арктике».

2 декабря — День провозглашения Лаосской Народно-Демократической Республики (1975 год).

ДОРОГОЙ ОБНОВЛЕНИЯ

— Как живет сейчас ваша страна, какие задачи решает народ Лаоса? — с таким вопросом мы обратились к главному редактору газеты «Вьентьян май».

Двенадцать лет назад была провозглашена Лаосская Народно-Демократическая Республика, и мы приступили к строительству новой социалистической общины.

Улучшая условия жизни и работы своим участникам групп художественной самодетальности.

МИР КО ВТОРНИКУ Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

Приз Болоньи — московской школьнице

РИФЫ РАТИФИКАЦИИ

Порой пишут: «Еще не вышло чернилка». Сегодня можно написать: «Еще и подлин не поставили...»

Есть среди них, например, сенатор-республиканец от штата Айдахо Стюарт Симмс. Он заявил, что весь процесс контроля над вооружениями является тратой времени.

Сенаторы просят со всех сторон быть благоразумными. Например, министр обороны Великобритании Джордж Янгер призвал не продвигать «за» и предупредить, что отказ в ратификации станет авиакатастрофой.

Между тем первая половина 1988 года — возможное время визита в Советский Союз Рональда Рейгана для подписания следующего — и эпохального — Договора о сокращении непопулярных стратегических наступательных вооружений.

Самый «Юности» в этом предопределении куда как пруссела. Ведь еще на памяти и нынешних студийцев, не говоря уже о самом Юстинове, одолевало творческую ячею заказное, плановое кино: то и дело откуда-то над ними спускались неукротимые заявки — снять демонстрацию, передовой опыт, встречу, да мало ли что захочется руководству «Юности».

На экранах Франции

Фильмом режиссера Георгия Давидяна «Кли-дэ-дэ!» в парижском кинотеатре «Триумф» открылась Неделя советского кино.

С чего же все началось? Когда полиция с большим трудом удалось предотвратить похищение, назвавшееся во время рок-концерта, в американском городе Нью-Хейвен (штат Коннектикут), никто не мог толком сказать, с чего все началось.

«ШТАТ Массачусетс. Резиденция губернатора». «Бостон. Массачусетс. Мэрия». «Организация американско-советских обменов».

И все это чуть ли не в один день на голову господина Юстинова. Ярославля и прелки его не были, вот потомок своего часа дождался.

По одному из них и «прохочит» как главный виновник ярославский житель пятидесяти семи лет от роду Рэм Александрович Юстинов.

Теперь «Юность» вполне солидная общественная ячейка, общепризнанная и прославившаяся. Первый в стране народная киностудия.

Самый «Юности» в этом предопределении куда как пруссела. Ведь еще на памяти и нынешних студийцев, не говоря уже о самом Юстинове, одолевало творческую ячею заказное, плановое кино: то и дело откуда-то над ними спускались неукротимые заявки — снять демонстрацию, передовой опыт, встречу, да мало ли что захочется руководству «Юности».

Искания, провалили разные структуры организации студии. Наконец, сложилось сошедшее семейных студий по принципу семья-клуб.

Однако это — предосторожия. Нам же пора вернуться к нашим губернаторам.

Творческий коллектив долго варился в собственном соку не может. Стала давно уже и «Юности» искать партнеров. Сначала по Союзу, а там уж и на международной арене.

был депутатом Верховного Совета СССР от их города. А название первого фильма «Солнце в небе» стало рубрикой для серии картин международного свойства.

Наконец, особая статья в творческом реестре «Юности» — совместные фильмы с кинолюбителями из городов-побратимов, которых у Ярославля на сегодня немало.

Вокруг знаменитого ведерного юстиновского самовара на студии «Юность» за эти десятилетия перебрали тысячи гостей из-за рубежа.

Приехал тогда в Ярославль по туристической орбите, не ведая еще, что станет она для него кожной тропой.

Так уж получилось в тот раз, что большой наплыв гостей был. «Натурально» раздался на части, а тут еще сразу 150 хористов-американцев. Ну и отдали их на попечение Юстинова с его студийцами.

«Дорогой господин Юстинов!» Как организация, поддерживающая проект хора «С новой песней вместе», мы проявляем огромный интерес к растущим связям, которые установились с городом Ярославлем за последние три года.

И, в частности, выше неведомых мостов в области искусства, начиная с совместного кинопроекта, следует высоко оценить. Я знаю, что участники хора «С новой песней вместе» очень хотели бы принять участие в следующем году.

Прощай, лето! Оба хора уже распустились. Друг друга: наш — американские — в английском, американцы — на русском. И все это назвали «С новой песней вместе».

КОНЕЧНО, ситуация неординарная, экспериментальная, можно сказать: ведь столь высокие послания адресованы в их общей орбите, никто и не заметил.

но Андрея Петрова «Голубые города» по культу на каждом языке. Правда, вместо Москвы — Парижа (да пропустит им автор текста такую волюность!) австрия Ярославля — Бостон. «Голубые (от голубой?) города» стали и названием будущего фильма.

А между тем интерес друг к другу, первоначально заключенный на песне, углубился день ото дня. В «Юности» все время записывали английским, бостонцы уже пытаются общаться по-русски.

А вот на сцене (да и в будущем фильме) в обиходе стар и млад. Когда и как разгорелась эта большая кинолюбителей двух стран, не составило труда осознать, что за этим стоит.

«Нехватка общения, как многие согласятся, — одна из самых серьезных проблем сегодня в мире».

Учитель Крисс Шмидт работает с советским режиссером Рэмом Юстиновым над фильмом, который стремится проиллюстрировать тот факт, что музыка может объединять людей из разных стран.

В американском хоре, который был организован 4 года назад, поют люди совершенно разных возрастов — от 14 до 70 лет. Этот хор уже совершил три поездки в Советский Союз.

И, в частности, выше неведомых мостов в области искусства, начиная с совместного кинопроекта, следует высоко оценить. Я знаю, что участники хора «С новой песней вместе» очень хотели бы принять участие в следующем году.

КОНЕЧНО, ситуация неординарная, экспериментальная, можно сказать: ведь столь высокие послания адресованы в их общей орбите, никто и не заметил.

«Два учителя из региональной средней школы Линкольн-Солсберри внесли большой вклад в улучшение советско-американского общения через народную дипломатию. Что делает его новым и волнующим — это тот факт, что они создают документальный фильм о своей поездке вместе с Рэмом Юстиновым — творческим коллективом киностудии «Юность». Говоря о советских людях, Клепп отметил: они знают о нашей культуре больше, чем мы, американцы, о их культуре. И эта попытка их хора «С новой песней вместе» имеет целью устранить это неравенство.

сованы в общем-то частному лицу, то есть Юстинову. Возникли шероховатости, как бы это поделить клятвенно, инерционного свойства: ведь и «адамства»-то американцы не обращались. Пришлось им это подкачать, и вскоре та же Синдия Динстайн направляет официальное приглашение для группы Юстинова уже в Ярославский обкомпроф: «Дорогой председатель Ю. А. Шеголов».

Вот ведь какая приметная вежа в подспорье большой государственной дипломатии, которая на нынешнем этапе завершается столь весомым визитом Генерального секретаря ЦК КПСС в США и встречей двух великих держав на высшем уровне! Нашим гражданам, и причастным, и не причастным к истории с совместным фильмом

«Мне хотелось бы, чтобы фильм послужил моделью для людей в поисках путей взаимопонимания. Фильм расскажет людям о том, как попасть из пункта «А» в пункт «Б», не зная друг друга, и как потом узнать друг друга». Клепп считает, что фильм расскажет руководителям США и СССР, как жить. «Ни те, ни другая сторона не желает войны», — констатирует он. — И этот фильм будет рассказывать об одном из способов преодоления недоверия».

Шмидт утверждает, что он хотел бы видеть еще один темой совместный фильм после окончания этого перелета.

Примечательно, что американцы этот первый опыт прямого сотрудничества и дружеских контактов между двумя коллективами воспринимают прежде всего как убедительное проявление перестройки, процессы которой у них повсюду обозначают латинским русским словом «гласность».

«Впечатление от советской политики гласности как открытость сейчас действует на средние и политические деятели. Два учителя средней школы, сейчас ставшие кинолюбителями, не имеют никакого сомнения в том, что гласность способствует. «Там действительно поддерживают», — сказал Шмидт о советских официальных лицах и участниках киностудии Юстинова.

«Два учителя из региональной средней школы Линкольн-Солсберри внесли большой вклад в улучшение советско-американского общения через народную дипломатию. Что делает его новым и волнующим — это тот факт, что они создают документальный фильм о своей поездке вместе с Рэмом Юстиновым — творческим коллективом киностудии «Юность».

«Два учителя из региональной средней школы Линкольн-Солсберри внесли большой вклад в улучшение советско-американского общения через народную дипломатию. Что делает его новым и волнующим — это тот факт, что они создают документальный фильм о своей поездке вместе с Рэмом Юстиновым — творческим коллективом киностудии «Юность».

Вот теперь, пожалуй, логично вестерному. Верным путем идут ярославцы и бостонцы «С новой песней вместе». Они еще официально не побратимы. Но ведь песня-то пошла!

BUILDING BRIDGES СТРОИ МОСТЫ И БОСТОНСКИЙ ХОР У ЯРА Как, выйдя из пункта «А», попасть в пункт «Б» и найти здесь друга

они очень редко имеют возможность говорить с глазу на глаз с представителями Запада. Мы провели много времени с людьми в домах, за обеденным столом, в кафе, в клубе. Шмидт также подчеркивает, что многие советские люди гордятся своим Советским гражданством. Люди любят критиковать, говорят он, но эта критика конструктивна. Я имел дело с людьми, которые выглядят счастливыми и довольными. Посещение хоровой группы и проект фильма вызвали большой интерес в Советском Союзе.

Сегодня наш план — посетить друг друга и проиллюстрировать, что проблема борьбы со стереотипами, которые есть и у американцев, и у русских, должна быть разрешена.

«Мне хотелось бы, чтобы фильм послужил моделью для людей в поисках путей взаимопонимания. Фильм расскажет людям о том, как попасть из пункта «А» в пункт «Б», не зная друг друга, и как потом узнать друг друга».

«Мне хотелось бы, чтобы фильм послужил моделью для людей в поисках путей взаимопонимания. Фильм расскажет людям о том, как попасть из пункта «А» в пункт «Б», не зная друг друга, и как потом узнать друг друга».

«Мне хотелось бы, чтобы фильм послужил моделью для людей в поисках путей взаимопонимания. Фильм расскажет людям о том, как попасть из пункта «А» в пункт «Б», не зная друг друга, и как потом узнать друг друга».

«Мне хотелось бы, чтобы фильм послужил моделью для людей в поисках путей взаимопонимания. Фильм расскажет людям о том, как попасть из пункта «А» в пункт «Б», не зная друг друга, и как потом узнать друг друга».

«Мне хотелось бы, чтобы фильм послужил моделью для людей в поисках путей взаимопонимания. Фильм расскажет людям о том, как попасть из пункта «А» в пункт «Б», не зная друг друга, и как потом узнать друг друга».

«Мне хотелось бы, чтобы фильм послужил моделью для людей в поисках путей взаимопонимания. Фильм расскажет людям о том, как попасть из пункта «А» в пункт «Б», не зная друг друга, и как потом узнать друг друга».

«Мне хотелось бы, чтобы фильм послужил моделью для людей в поисках путей взаимопонимания. Фильм расскажет людям о том, как попасть из пункта «А» в пункт «Б», не зная друг друга, и как потом узнать друг друга».

